

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

УРОКИ ДЕЛВИЛЯ
МОЛЧИ О ФЭЙРИ

Катерина Полянская

Уроки Делвиля. Молчи о фэйри

Серия «Академия Магии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67653000
Уроки Делвиля. Молчи о фэйри: Эксмо; М.; 2022
ISBN 978-5-04-169121-9

Аннотация

С этой историей вы на время вернетесь в шепотное студенчество. С учебой, первыми взрослыми сложностями, первой любовью... и с магией!

Никогда не берите туфли, которые изначально были предназначены для другой девушки! Это некрасиво, воспитанные юные леди так не поступают... К тому же, можно случайно получить в придачу и чужую судьбу, в которую замешаны коварные фэйри.

Алесиану никто не предупредил о последствиях, и теперь она вынуждена скрываться от взбешенной королевы трех Граней, учиться в настоящем магическом университете настоящей магии, выпутываться из сделки с демоном и думать, как обратить на себя внимание одного несносного красавчика.

Но хорошие девочки легко не сдаются! Тем более когда случайно получилось стащить не только туфли, но и корону фэйри вместе с их странной магией... и сердце принца в придачу!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	44
Глава 3	75
Глава 4	100
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Катерина Полянская

Уроки Делвиля.

Молчи о фэйри

© Полянская К., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Я шла, гневно впечатывая подошвы туфель в дорогу и стараясь не сопеть, иначе это было бы уж совсем неприлично.

Ненавижу магию!

И Деклана Джайтелла!

Люто. Яростно. Не-на-ви-жу.

– Леська! – обратили на меня внимание девушки, небольшой компанией шушукающиеся у единственной в городе кофейни. – А когда приезжает твой брат? Завтра?

– Вы же придете на ужин к Фадерсам? – мечтательно протянула Эмма Вагар, теребя блестящий рыжий локон. – Очень надеюсь, что придете, потому что на подобных сборищах всегда не хватает симпатичных парней.

– А Трэнтон еще и маг...

– Когда в их Делвиле начинаются каникулы?

– Лесь, идем с нами? Поболтаем, полакомимся пирожными госпожи Киннс, а потом – посмотреть платья, м-м?

И все это время меня будут терзать, выясняя, есть ли у моего великолепного брата девушка в Делвиле, какой цвет нижних юбок он предпочитает и не приедут ли к нему за месяц каникул какие-нибудь его друзья.

Нет, спасибо.

– У меня нет времени на всю эту ерунду. – И даже юбками получилось взмахнуть красиво, поворачиваясь. – А вам,

если вы планируете влезть в те платья, я бы рекомендовала не увлекаться пирожными госпожи Киннс.

Почувствовала, как спину ядовитыми стрелами пронзают взгляды.

Не дождуся, не оступлюсь!

Только свернув за лавку шляпницы и книжный магазинчик, выдохнула. Мама ни за что бы не одобрила такого поведения, но буду надеяться, что она не узнает. Эти курицы точно не станут ябедничать, им нужны со мной хорошие отношения. И дело даже не в том, что мы чуть более знатные. До того, как мой старший брат обрел дар и отправился учиться в Делвиль, мы считались самыми обычными скучными жителями Шарда и совершенно ничем не выделялись на общем фоне. Да, у нас был достаток и у папы пылился титул, но по-настоящему особенными нас сделала магия Трэнтона.

Я с шипением выдохнула.

Как сейчас помню, что всю ночь плакала и умоляла все мыслимые и немыслимые силы, чтобы он провалился и вернулся домой. Но утром пришло письмо о зачислении. На плотной бумаге, с вензелями и оттисками, я никогда не видела ничего подобного.

Родители были в полнейшем восторге.

А я потеряла Трэнта навсегда...

Ладно, все не так драматично. Он до сих пор каждую неделю писал мне и родителям и не забывал про подарки на все многочисленные праздники. Но главным в его жизни стала

учеба, а дома он теперь появлялся в лучшем случае на месяц в году. И тот был занят назойливыми охотницами за женихом-магом! А я... я понятия не имела, чем Трэнт сейчас живет, есть ли у него там девушка и все такое. Пф-ф! А ведь раньше мы могли часами обсуждать какую-нибудь мелочь! Мне теперь и поговорить-то не с кем. Ну, чтобы не о платьях или женихах.

У Трэнта же там быстро завелись новые друзья. Нет, он не приглашал их в гости на каникулы и не рассказывал о них в письмах. Это всплыло, когда в конце первого года обучения к нам прилетела «сорока» от законников. Мол, уважаемый лорд Линстон, ваш сын задержан за то, что, напившись с дружками, вломился ночью в лавку господина Оррто. В компании тех самых дружков, разумеется. Почему только я заметила, что это вообще не похоже на Трэнта? Ну, того Трэнта, которого я знала до Делвиля. Нет, родители сильно расстроились, были разочарованы, и папа уже собирался отправиться туда и как-то решить проблему. Новая «сорока» застала его у двери. Собственно, в послании сообщалось, что проблема уже решена, а нашкодивший сын раскаивается и больше так не будет.

Так в наш уютный мирок злобным коршуном вторгся Деклан Джайтелл. Конечно, та попойка была его инициативой, как и последующий дебош. И много-много последующих неприятностей. У них там собралась сплоченная компания. Лично мне казалось странным, что лидером среди знатных и

талантливых парней вдруг стал купеческий сын. Но потом... именно старший Джайтелл всегда оплачивал залого и утрясал все. Утрясал столь успешно, что «мальчиков» до сих пор не выгнали из Делвиля, а мой брат к концу четвертого курса все еще числился лучшим студентом, старостой и ответственным помощником кого-то из преподавателей. Странно, да? Эта загадка в моей голове решилась, стоило случайно услышать, как мама с пришедшими на чай дамами обсуждает некоторые пикантные детали. Мол, в купеческие семьи часто пристраивают неучтенных отпрысков аристократов. Так бывает. Дальше сложить два и два ума у меня хватило. Вместе с кем купец Джайтелл получил бы такие «способности к решению проблем»? Сдается мне, его заботам поручили сына самого короля...

– А Леська замечталась о женихе! – вторгся в мысли звонкий голосок.

– Если только о твоём. – Я, сдвинув брови, посмотрела на младшую сестру. – Тогда ты съедешь и перестанешь меня доставать.

Но все же отдала ей сумку и поправила растрепавшийся кончик косички мелкой егозы.

Окинула взглядом глицинию, растущую у дома.

Позволила втащить себя внутрь.

– Алесиана, ты...

– Цветы заказала и твои почищенные драгоценности у господина Шусза забрала, – кивнула маме и поцеловала ее

в щеку.

– Спасибо, солнышко. Что бы я без тебя делала?

Выскользнув из маминых объятий, я начала подниматься по лестнице, когда... это всегда было странное чувство. Вроде бы вообще ничего не случилось. Не грохотал колесами экипаж, не было лошадей и сопровождения, лишенный дара человек не способен увидеть портал. Но мы все его чувствовали. Всегда.

Будто искры вспыхивали под кожей.

Холодные и горячие одновременно.

Мама издала возглас нетерпеливой радости, и папа показался из кабинета.

Айрина спешно затолкала мамины драгоценности обратно в сумку, встала и поправила юбки.

Джонатан и Шон с топотом прибежали в холл.

Напустив на себя вид, будто вся это счастливая суэта меня не очень-то и касается, я повернулась...

Ровно в этот момент открылась дверь.

Сердце на миг перестало биться, а потом ледяным комком подпрыгнуло в горло и ухнуло куда-то в живот.

– Все нормально, они обрадуются. – На пороге Трэнт появился не один. – Мам, пап! Ничего, что я с другом? Можно Деклан немного погостит у нас?

На крыльце стоял самый красивый парень, которого я когда-либо видела.

Ох...

Снисходительный взгляд, которым Джайтелл окинул нашу глицинию, вернул мое бедное сердце на место. Почему-то подумалось, что этот тип не в восторге быть здесь... И я тоже хороша! Забыла, кто передо мной? Не хватало еще попасть под его обаяние.

– Лорд Линстон. – Гость пожал отцу руку. – Леди...

Дешевые магические штучки.

Вокруг мамы пронесся рой лепестков – миг – и ей в руки падает букет. Разные цветы в росе. Просто, но со вкусом. Она зарделась от удовольствия.

– Мы рады любым гостям Трэнтона, – кивнул папа.

– Я распоряжусь, чтобы приготовили комнату. – Но перед этим мама отправилась ставить цветы в вазу.

– Знакомься, – как-то немного смущенно обвел нас выразительным жестом Трэнт, – это мои братья, Джонатан и Шон.

С серьезным видом Джайтелл пожал мальчикам руки, как если бы они были взрослыми. Они едва не взорвались от гордости! Может, я предвзята... то есть я точно предвзята, но почему-то показалось, что вся эта семейная возня не доставляет высокомерному типу никакого удовольствия. Скорее, наоборот.

– Два мага еще лучше, чем один, – громким шепотом сообщил Джонатан Шону. – Они нас быстро всему научат, и мы тоже уедем учиться в Делвиль.

– И сестры, – продолжал следовать приличиям Трэнт, – Айрина и Алесиана.

Девятилетней девочке со смешными косичками этот подлиза тоже поцеловал руку. Как взрослой, ага. Она тут же засияла на него глазами и наверняка мысленно записала если не в братья, то в какие-нибудь дальние родственники. Почти в семейный круг. Довольный тем, как все идет, Джайтелл шагнул ко мне.

Обаятельная улыбка.

Взгляд... словно мне тоже девять лет.

Характерное движение.

Предсказуемое.

Но лично я предсказуемой точно не была.

– Не стоит мне целовать руку.

Я отступила на две ступеньки вверх и спрятала ладонь за спину. Поймала себя на этом немного детском поведении. Выпрямилась.

– Почему? – Снизу вверх на меня смотрели синие-синие глаза, но смотрели так, будто я была еще одним ребенком.

– Из соображений безопасности. – А мне неожиданно понравилось смотреть на него сверху вниз. – Я же не знаю, где были твои губы. И не хочу потом ходить с непонятной сыпью на руках.

Получил?

Ненавистный Джайтелл растерянно моргнул.

– Алесиана! – возмутился папа.

– Не обращай внимания, она злится на меня, – хлопнул друга по плечу Трэнт.

Идеальный момент, чтобы гордо удалиться, я проворонила. Ну что ж... сама виновата.

– Можно? – шепотом спросил Шон.

– Ага, – серьезно кивнул Трэнт.

– Ура-а! Наш старший брат приехал! – Мальчики и Айрина с криками бросились его обнимать.

Джайтелл не то откуда-то достал, не то призвал конфеты. Не получилось заметить, откуда они появились. Папа пытался контролировать безобразие и строго запрещал детям тащить в рот сладкое до ужина.

Я зачем-то так и стояла посреди лестницы.

– Как видите, у нас тут довольно свободная атмосфера, – с усмешкой заметил папа, обращаясь к гостю.

– Вы очень дружные, – вежливо кивнул маг. – И теперь мне ясно, почему вы почти не появляетесь в столице.

Боюсь даже предположить, что там ему ясно, но папа согласен кивнул.

– Ты такой высокий. – Айрина запрокинула голову, как бы показывая насколько.

– Это просто ты мелкая. – Трэнт поправил ей прическу точно таким же движением, как это недавно сделала я.

– Знаешь что, – сестренка все еще не могла оторвать внимание от нового человека в своей жизни, – если ты женишься на Леське, то тоже станешь нашим братом. Мама, мама, я нашла Леське жениха!

Что?!

А этот наглец еще посмел критически осмотреть меня, что-то там себе хмыкнуть, наклониться к ней и со всей серьезностью заявить:

– Простите, леди Айрина, но я вынужден отказаться.

– Почему?

– Меня пугает склонность вашей сестры к прыщам. Вдруг это заразно?

Небеса...

Я готова сквозь землю провалиться!

Папа только глаза закатил, показывая, что не приветствует пикировки, но рад тому, как быстро гость влился в семью. Айрина о чем-то задумалась. Мальчики бессовестно хохотали. А самый наглый из них послал мне короткий торжествующий взгляд. Вроде как поставил на место. И обиднее всего, что, заяви я сейчас нечто в духе «Это ты меня недостойн!», буду выглядеть еще более глупо и смешно.

Похоже, это сражение я безнадежно проиграла...

Сидя перед туалетным столиком, я задумчиво водила щеткой по волосам.

Прошла неделя, и теперь с уверенностью можно сказать, что выжить под одной крышей с ненавистной магией и еще более ненавистным Декланом Джайтеллом не так и сложно. В основном ввиду того, что мы почти не пересекались. Оказалось, что он не просто так заявился, у них с Трэнтом какое-то совместное задание на лето. Джайтеллу-то все равно,

но от результата зависит итоговая отметка Трэнта. Вот они и корпели над чертежами, один раз даже что-то там взорвали, после чего папа перенес их учебу в пустующую хозяйственную постройку, где поставили столы, стулья и все необходимое.

Кроме учебы эти двое успевали флиртовать с городскими девушками, развлекаться и тренироваться. Но кому-то еще во всем этом полноправного места не было. Если только другим их друзьям, которые иногда присылали «сорок». Я замечала в том числе и женские имена на этих посланиях.

Два разных имени.

Наверняка у них есть девушки.

Разумеется, у них есть девушки!

Ай! Чуть прядь волос себе не выдрала.

Собирались все вместе мы только за столом. И вот там... Джайтелл вел себя безупречно и мило, шутил с младшими, поддерживал разговор с отцом о каких-нибудь очень важных событиях в стране, делал маме вежливые комплименты. Меня тактично не замечал. Я же иногда ловила у него такой взгляд... там читалось снисходительное презрение к нашей возне, вот этим вот совместным посиделкам за столом и глицинии у дома. А еще глухая ярость. Жаль, что я не одарена магией. Наверняка же существуют какие-то штучки, чтобы человек честно высказал, что у него на уме. Как было бы здорово сдернуть с этого типа его маску! Тогда бы все увидели, какой он на самом деле! И я бы тоже увидела. Мне ин-

интересно.

– Эй, Леська, ты уже полчаса причесываешься! – В комнату заглянула насупленная мордашка Айрины. – Завтрак готов, мама сказала спускаться.

– Иду уже.

Я отложила щетку и встала.

Сестра не ушла, наоборот, просочилась в комнату и прикрыла за собой дверь.

– Скажи, он замечательный? – Ее серые, в точности как у меня, глаза засияли восторгом. – И такой красивый, да?

– Не скажу, – буркнула я, оглядывая пол в поисках обуви.

– Ты вредная!

– А ты – назойливая!

Настроение было такое... Вместо мягких домашних туфель я взяла с обувной полки новые красные на небольших каблуках. Смешно с ними получилось. А также немного глупо и стыдно. Их мастер сделал для Ветты Стейн, но я их увидела и захотела. И когда мне их не согласились продать, оплатила другие, а потом притворилась, что перепутала покупки и унесла чужие. Отговорка, мол, я их уже поносила, сработала, кроме того, Ветте достались туфли, которые стоили дороже. И я обещала себе больше никогда так не делать. Но и спустя четыре дня неловкость все еще не прошла.

Что ж, раз урвала добычу, надо попытаться получить от нее удовольствие. С этим решением я сунула ноги в туфли.

Ммм. Мягкие.

И у нас с Веттой почти один размер.

— Папа говорит, что через год, когда Трэнт выпустится, мы поедем в столицу искать тебе самого лучшего мужа, — шепотом сообщила Айрина, спускаясь вместе со мной по лестнице.

Хорошо бы выбирать этого лучшего досталось мне самой. Впрочем, я знаю своих родителей. Так и будет.

— Деклану нужно получить кое-какие книги. — Мама, кажется, сначала заметила туфли, а уже потом меня. — Алесиана, пожалуйста, отведи его в книжный. А сама отправь Стейнам цветы и пирожные. Мне стыдно за твое поведение.

Сейчас мне официально влетело за туфли.

Ну... ладно.

Это ничего.

Однажды я своими глазами видела, как леди Стейн влепила Ветте пощечину. Так что я прекрасно осознаю, как мне повезло с семьей.

— Хорошо, мама.

Трэнт был занят, из чего становилось понятно, что все самое сложное в их задании, если не совсем все, делает именно он. Зато младшие после завтрака вызвались пойти с нами и теперь носились вокруг, играя с иллюзорными птичками, наколдованными Декланом.

Так даже лучше.

Отлично.

Просто замечательно!

Злосчастные туфли, правда, натерли ногу и, кажется, там уже кровь. Боль одновременно саднящая и режущая.

И до нужной улицы идти полчаса, не меньше. Мы живем в фешенебельном районе на окраине. Это дает пространство для сада, качелей за домом и прочих радостей. Недалеко озеро и лес. Соседи, напротив, достаточно далеко, чтобы мы с ними друг друга не беспокоили. Впрочем, они все приятные люди, и мама часто зовет местных дам на чай. Если не идилия, то весьма приятное существование. Но вот до центральных улиц с магазинами и прочими важными местами пешком далековато. А экипаж мы берем, только когда погода не позволяет подобные прогулки. Родители предпочитают простоту.

– Смотрите, там пирожные! – Младших, конечно, сразу же привлекли сладости. – И леденцы!

– И кролик! – Айрину уже давно было трудно оторвать от витрины магазина домашних животных.

Справедливости ради кролик был белый как снег и смешно дергал носом. Я и сама на него засматривалась. Приходилось напоминать себе, что мне уже не девять, а почти в два раза больше, и без меховой живности с умильными глазами я как-нибудь обойдусь.

– Покупать животных я вам не рискну, но сладости сейчас купим. – Джайтелл под счастливые пiski направился к нужному магазину.

Мне тоже туда надо. И в цветочную лавку.

И все-таки не смогла подавить вредность:

– Сладкое только после обеда.

– Но ты же нас не выдашь? – хитро прищурился маг.

Его бы сдала с удовольствием, но Шон смотрел так жалобно... И на камень бы подействовало.

Я фыркнула и прошла к прилавку, чтобы заказать пирожные.

Пока выбирала, Джайтелл успел влезть и оплатить и мои извинения Стейнам тоже. Яростные взгляды на него не действовали, будто он и в самом деле был каменным. Я продиктовала адрес, который хозяин магазина сам прекрасно знал, повернулась, а этот нахал тычет мне в лицо сахарным цветком на палочке.

Издевается?!

Похоже, что мне девять лет?!

– Нет, спасибо. – Обогнула его и направилась к выходу.

– Зря, – как обычно не полез за словом в карман невыносимый тип. – Может, сахар бы хоть немного нейтрализовал твой яд? Иначе рискуешь разориться, рассылая извинения всем, кого покусала.

Волна жара.

Волна озноба.

– Что?!

– С поганым характером лучше бороться, пока ты еще мелкая, поверь моему опыту.

Совет следовало воспринимать серьезно.

Обычный у меня характер!

И я уже взрослая!

– Вы друг друга задевали, шанс едва не прозевали, а потом поцеловались и уж больше не расстались, – пропели мелкие кусок какой-то песенки.

Опять волна жара.

– Как посмотрю, свой шанс стать лапочкой ты упустил, – прошипела я и выскочила за дверь.

Но если я думала, что самое неприятное вот только что произошло, то... о, как жестоко я ошибалась!

Нищенка в лохмотьях. Она откуда-то взялась прямо на крыльце магазина.

И ее взгляд – меня будто пронзило невидимой спицей. Дыхание на несколько мгновений пропало. И глазам стало больно, как если бы я долго смотрела в одну точку, не мигая.

– Не боишься, что чужие туфли поведут тебя по чужой дорожке, дерзкая девчонка? – проскрипела пугающая особа.

Я вздрогнула и чуть не наступила мимо ступеньки.

Прозвенел колокольчик над дверью – Джайтелл с младшими вышли.

Пришлось вырвать край юбки из цепких пальцев нищей старухи. Дыхание сбилось от нервов.

– Не надо нам предсказаний. – Джайтелл бросил ей несколько монет. – Отстань.

– Предсказывать тебе я и не собиралась, ты и сам прекрас-

но знаешь, какое тебя ждет будущее. — Она хрипло захихикала. Но не успела я опомниться, а Деклан с детьми спуститься с крыльца, как она ткнула в меня узловатым пальцем. — А девчонка сама себе напортила... Знаешь ведь, как это бывает. Теперь ее имя тенью окутано, и я ничего не вижу.

Мое бедное сердце стучало часто-часто. Почти больно.

Мстительные туфли же... такое ощущение, что принялись терзать мои ноги с удвоенным рвением.

— Идем. — Поравнявшись со мной, Джайтелл обнял меня за плечи. — Не бойся. Она сумасшедшая.

Да. Я тоже так думаю.

Наверное.

Во всяком случае, очень стараюсь.

Одну меня в цветочную лавку не отпустили. Мы зашли туда все вместе и присланные Джайтеллу книги тоже забрали вместе. Высшая магия, какие-то расчеты... сложная у них учеба.

Почему нельзя просто жить без этого всего?

Ой. Кажется, я вслух спросила.

— Потому что стоит попробовать что-то большее, чем просто тихое существование, и уже не сможешь остановиться. — Показалось, что сейчас друг брата говорил со мной не как с маленькой. Еще и не как с девушкой, но... — Хочется двигаться вперед, а то и лететь.

Мне это было совершенно непонятно.

А еще непонятно, как и когда в моих руках оказался са-

харный цветок. Да я уже съела половину!

Но как же больно...

Проклятые туфли!

– Лесь, ты в порядке? – Он как-то странно посмотрел.

– Ногу натерла, – призналась нехотя и даже продемонстрировала безобразие... Ой, там и правда кровь! – Вообще-то обе.

Джайтелл выдохнул со странным облегчением и повернулся к мальчишкам.

– У меня для вас ответственное задание, – понизив голос, будто сообщал нечто крайне секретное, обратился к ним. – Сумеете в целости и сохранности доставить эти книги Трэнту? А я взамен вас кое-чему научу.

– Но у нас нет магии...

Злодей лишь загадочно улыбнулся. Мне бы такое умение всем нравиться! Хотя, подозреваю, здесь помогают просто правильно подобранные слова. Мальчишки поделили стопку пополам и держали книги обеими руками, прямо перед собой, будто бы несли нечто очень ценное.

– Леди Айрина, показывайте дорогу, – велел синеглазый нарушитель спокойствия.

А в следующий миг подхватил меня на руки.

Я тихо охнула.

Чуть не потеряла сознание от смущения, восторга и целого вихря незнакомых чувств.

И обхватила его руками за шею.

С ума сойти! Оказывается, это волшебное, когда тебя носят на руках.

Пока мама обрабатывала мне ранки, а ее пожилая горничная охала и приносила в мою комнату подогретое молоко и печенье, я наконец выговорила. Пожаловалась на жуткую старуху, рассказала, как скучаю по Трэнту, и призналась, что собственный испортившийся характер меня немного пугает.

– Ты взрослеешь! – Мама рассмеялась и тепло поцеловала меня в щеку. – Когда я влюбилась, семья натерпелась еще не того. А как доставалось твоему отцу!

Вредная наследственность.

Ясно все со мной.

Настроение понемногу поползло вверх. Я даже не стала громко всех убеждать, что ничего я не влюбилась. Не влюбилась! Ну и что? Я-то знаю правду. Мама и Ивья подтрунивать не станут, а никто из мужчин не слышал. Вот и ладно.

Но если я вдруг решила, что с этого дня что-то поменяется, то меня ждало разочарование. Маги так и занимались своим заданием, успевая еще заигрывать с соседскими девушками. Джайтелл со мной больше не заговаривал и вообще делал вид, что меня не существует. А на Трэнта я сама нашипела, когда он предложил посидеть в саду. Нет, сначала все шло нормально. Но потом этот умник посоветовал мне не ревновать к магии и взрослой жизни. Мол, подожди немного, у тебя тоже все будет. Ну, кроме магии, конечно.

Так бы и треснула, честное слово!

Что – будет? Поиск подходящего жениха и участь очередной скучной хозяйки? Легко говорить, когда ты парень, еще и маг.

Нет, девушки по законам Найтфилда тоже могут учиться. Для этого нужно желание, согласие родителей и дар. А у меня не хватает как минимум одного пункта из трех.

Желания тоже особого нет.

Ну... я никогда не задумывалась ни о чем таком.

Остаток того дня я провела как примерная девочка: помогла маме с домашними делами и поддерживала беседу, когда подруги пришли к ней на чай. Может, у меня правда что-то не так с характером, но собственных подруг у меня не было. Просто глаз начинал дергаться, когда очередная кандидатка на эту почетную роль спрашивала, не представлю ли я ее брату-магу и есть ли у него свободные и симпатичные друзья. Больше со мной поговорить не о чем?

...А ночью никак не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок, откидывала одеяло, прокручивала в голове все дневные разговоры, пыталась придумать себе хорошее будущее, даже распахнула окно. Сон не шел. В дополнение к другим раздражителям ранки на стертых ногах вспомнили, что им полагается болеть.

Да что ж такое?!

Дались мне те туфли?

Больше никогда так не сделаю. Ни за что. Ничего подоб-

ного.

Высунувшись в окно, я втянула носом все еще теплый воздух с ароматами зелени и цветов, подставила лицо легкому дуновению ветерка, зажмурилась. Клубок мыслей в голове не спешил распутываться, а комната вдруг показалась невыносимо тесной. Я завернулась в халат, сунула ноги в мягкие домашние туфли и беззвучно застонала – даже это тревожило ранки и причиняло боль.

Прогулка по саду помогла немного прийти в себя. Вспомнилось, как мы с Трэнтом сидели в домике на дереве, читали книги и говорили о разном. Я была первой, кому он показал открывшиеся способности: из его пальцев брызнули искры, и оказавшаяся рядом книга скукожилась, обуглилась и рассыпалась пеплом. Я пришла в полный восторг. Тогда мне и в голову не приходило, что из-за этого он уедет. А теперь я даже не знаю, как Трэнт планирует использовать эту свою магию. Она же нужна не только для того, чтобы учиться в Делвиле?

Плохо, что моя жизнь как будто остановилась.

Мне бы пригодилась подруга. Надо принять следующее приглашение на какое-нибудь местное сборище.

Вроде бы разумную мысль спугнул всплеск воды, донесшийся от озера. Похоже, этой ночью не одна я нуждаюсь в прогулке. Ноги уже несли меня в ту сторону, откуда слышался звук.

Сама не знаю зачем.

Просто спать не хотелось и...

Здесь так удачно начиналась узкая дорожка, о которой только наши знают. И я уже прошла половину ее. Подумалось, что будет неловко, если родители решили устроить романтическое купание, а я им помешаю. Ну почему я сначала делаю, а уже потом...

Ой. Это не родители.

Деклан.

Хотя бы он без девушки!

Но голый и в воде.

К щекам прихлынул жар, но и какое-то чисто девичье любопытство проснулось. Разумно было бы уйти, пока меня не поймали, но я не двинулась с места.

Напрасно старая сумасшедшая пеняла на алые туфли, они всего лишь стерли мне ноги. Куда не следовало я пришла в старых домашних туфельках, промокших насквозь от ночной росы.

На озеро бросали тени обступившие его деревья, а ровно посередине проложила дорожку полная луна. Ее свет играл на мускулистом теле, дополнительно выделяя каждую твердую линию. Все-таки великолепный экземпляр этот Джайтелл. Сильный, хищный, опасный. И красивый, как статуя в музее. Глядя на местных парней... в одежде, само собой... я думала, что в реальности таких не бывает. Но нет, оказывается, еще как бывают.

Не спеша, будто красуясь, Джайтелл догреб почти до се-

редины озера, завис там ненадолго, пару раз скрылся под водой с головой, пофыркал, словно большой черный с просиной кот, и двинулся обратно. Я как-то умудрилась замерзнуть, хотя вот только что было тепло, но не двинулась с места не в силах отвести взгляд от могучих плеч.

Сброшенные им штаны дожидались на камнях у берега. И я, так и быть, отвернусь, когда он выйдет из воды.

А позже, когда они с Трэнтом уже уедут, сама устрою себе такое же ночное плавание. Если судить по умиротворенному лицу Джайтелла, наверное, это волшебство...

Второе «ой». Только что притягательное лицо вдруг стало жестким.

– Алесиана Линстон, я тебя прекрасно вижу.

Вот...

Как?!

У магов что, какое-то особенное зрение?

– Это мое место, – покривила душой, но откуда ему знать о моих привычках? – Я поняла, что сегодня озеро занято, и как раз собиралась уходить.

Повернулась, намереваясь в кои-то веки поступить как нормальная девушка, но деревья вдруг сплелись ветками и стали совершенно непролазными. И тропинка, которая была здесь всегда, сколько себя помню, взяла и куда-то исчезла. Одновременно с этим Джайтелл отрезал:

– Стоять. – Шорох натягиваемых штанов. – Давай внесем ясность?

– М-м-м?

Напустив на себя независимый вид, я повернулась.

Теперь главное – не смотреть на капельки, переливающиеся у него на груди.

– Я вижу, как ты смотришь на меня, – спокойно продолжил этот наглец, будто минуту назад не сверкал тут без штанов. – И хочу сказать, что это совершенно бесперспективно.

Небеса...

Ему не говорили, что в таких случаях лучше демонстративно ничего не замечать? В конце концов, это вежливо.

– Я вовсе не... – Голос предательски дрогнул, мысль потерялась.

Джайтелл шагнул ко мне, оказался совсем близко, подцепил пальцами подбородок. Место, которого он касался, словно молнией пронзило. Я онемела и, кажется, вот-вот готова была сама стать статуей. Надеюсь, хотя бы симпатичной.

– Ты еще маленькая для меня. – Его дыхание касалось моего лица, пахло чем-то древесным, и слова доходили до разума с трудом. – Но даже если мне придет в голову, что между нами может что-то быть, я никогда не трону сестру лучшего друга.

Если бы не его пальцы, стальной хваткой стиснувшие подбородок, можно было бы немного податься вперед и получить свой первый поцелуй... Конечно, потом будет стыдно, и я больше не смогу показаться ему на глаза, но зато остались бы воспоминания, которые можно перебирать, когда груст-

но.

– Будь добра, не создавай проблем ни себе, ни мне, – закончил Джайтелл.

Я молчала.

Ничего не говорила... и не делала.

Вспомнилось, что не так давно я страстно ненавидела этого типа. Проще стало бы всем, сумей я воскресить в душе это чувство.

– Леся?

Ответ все же требовался, но дать его я не успела. Джайтелл вдруг неувовимо напругся и отпругнул от меня. Его взгляд был напруглен куда-то мне за спину. Если нас застукали...

У дома что-то вспыхнуло. Так ярко, что разноцветные блики достали до озера и близлежащих деревьев. Джайтелл поменялся в лице.

– Оставайся здесь. – Он отодвинул меня с дорожки так легко, будто я была котенком и вообще ничего не весила. – А лучше спрячься. Там есть старая лодка, ты поместишься под ней.

И, не проверяя, исполнила ли я команду, бросился к дому.

Какое-то время я отстраненно рассматривала сомкнувшиеся ветви деревьев. Потом сердце наконец ухнуло куда-то вниз, и я, боясь даже подумать, что там может сейчас происходить, побежала к дому.

Родители...

Младшие...

Все же спят...

Это все вина проклятого Джайтелла! Мысль была не злобная, скорее простое осознание. До его появления мы жили спокойно. И... возможно, скоро мне станет легко его ненавидеть.

Новая порция мерцающих бликов заставила меня замереть посреди посыпанной мелкими камешками садовой дорожки. В доме что-то происходило. Как раз послышался голос Джайтелла. Я была уверена, что он разговаривает с кем-то, но ответов не слышала.

Окинув дом еще одним взглядом, я сменила направление, сошла с дорожки и, пробравшись сквозь колючие кусты, открыла дверь подсобки с садовым инвентарем и самыми ценными саженцами и семенами. Оттуда потихоньку прошла к кухне, а через нее и недлинный коридор – в холл. Почти. Замерла в том самом коридоре, прижавшись к стене. Зато получила неплохой обзор.

Да, я не одаренная и вообще девчонка, которой до совершеннолетия еще почти две недели.

Но это не значит, что я бесполезная!

Тем временем у меня под носом творилась настоящая магия. Настоящая опасная магия, а не тренировочные штучки из учебников, которые изредка демонстрировал Трэнт и которые, конечно, не могли бы причинить никому вреда.

Знаки в воздухе.

Сияющие черные символы, которые кто-то будто выводил невидимой рукой на невидимом листе. Небеса, я и не думала, что черный способен сиять!

И оно работало. Джонатан, Айрина и Шон медленно спустились по лестнице. Их глаза оставались закрытыми, а лица умиротворенными. Они спали. Но шли. И когда сестра наступила на край ночной рубашки, она не упала, потому что ее ноги на самом деле не касались ступенек.

– Оставь в покое детей. – Джайтелл скрестил руки на все еще мокрой груди и говорил требовательно. – Немедленно. Тебе нужен я.

– Ну теперь-то ты точно не будешь сопротивляться. – Напевный женский голос, слишком красивый, чтобы быть реальным, сочился будто из самих стен. – Ты же не хочешь, чтобы эти милые люди пострадали? Из-за тебя.

Если до сих пор я стояла, замерев с приоткрытым от изумления ртом, то теперь рот прикрыла.

Слишком красиво, чтобы быть настоящим? Значит, иллюзия. Утверждаю, как сестра одного из лучших студентов Делвиля. Мне всего-то и осталось, что чуть изменить положение и пошарить взглядом по всем укромным уголкам, а уж родной дом я прекрасно знала.

Есть!

Застукала.

Сгорбившийся маленький человек под лестницей. Он выводил крючковатыми пальцами те самые знаки. Прямо в воз-

духе.

– Не смей трогать мою семью! – прошипела я и швырнула мерзавцу в голову старую вазу.

– Леся! – чего-то испугался Джайтелл.

Бах!

Шлеп.

Попала.

Знаки моргнули и исчезли. Дети тряпичными куклами рухнули на ступени.

– Рина? Джонатан? Шон? – Я подбежала к ним и принялась их трясти.

– М-м...

– А почему я на лестнице?

– Я ходил во сне? Вот здорово!

Объяснять совершенно не было сил, и я крепко обняла всех троих. Ну вот, все в порядке. Я тоже на что-то гожусь. А... зачем Джайтелл рисует в воздухе какой-то символ и, когда тот вспыхивает золотом, посылает его сквозь потолок на второй этаж?!

– Прячьтесь! Быстро! – скомандовал он нам.

Как, еще не все? Я же...

Шаги и какое-то странное ощущение быстро вернули меня в реальность. Правда, место под лестницей было занято, младшие толком не проснулись, и мы просто не успевали добежать куда-то еще.

Прямо сквозь стены в дом скользнули тени и уже внутри

сделались материальными. Мужчинами. Воинами. Облаченные в черные одежды с кожаными вставками, они скрывали верхние половины лиц масками и одним своим присутствием внушали легкий ужас, граничащий с желанием свалиться без чувств и прийти в себя, уже когда все закончится.

Я прижала перепуганных детей к себе.

Джайтелл принял какую-то стойку, и кончики его пальцев засияли через один: золото, серебро, золото, серебро...

Порыв ветра – явно же не природного – распахнул дверь. Откровенно наслаждаясь моментом, в дом вплыла женщина. Медленно. Немного красуясь. Может, даже много. Все присутствующие, включая даже меня и детей, откровенно любовались. Тонкий стан, идеально средний рост, наряд, будто состоящий целиком из магической дымки, струится и соблазнительно льнет к точеным формам. Совершенно прекрасное лицо и длинные волосы цветом чернее безлунной ночи. Обычно я не так щедра в описании других женщин, но тут... Если все дамы в окружении Джайтелла так же совершенны, нечего удивляться, что я для него всего лишь надоедливая младшая сестра лучшего друга.

Едкая досада заставила меня отвести взгляд от дивного явления... и вовремя, потому что получилось сделать два наблюдения сразу.

Джайтелл ею не любовался, на его лице застыло с трудом сдерживаемое отвращение.

Но главное и самое волшебное на сегодня, пожалуй, это

появление Трэнты вверху лестницы. Самолюбование красотки сыграло с ней злую шутку. В том смысле, что некоторое время она тоже была занята исключительно своим эффектным появлением. Этого времени Трэнту хватило на небольшое колдовство – и на нас с младшими будто полинявшее покрывало опустилось.

Он нас спрятал.

А потом... я толком не поняла, как мы оказались вверху лестницы.

Жестом Трэнт приказал сдвинуться вправо и приложил палец к губам. Ясно. Надо сидеть тихо. Я обняла сжавшихся от страха младших еще крепче и постаралась сама не трястись. Что угодно. Все, что угодно, лишь бы это закончилось хорошо.

– Глупо было подставлять алэ, не находишь? – Да-да, голос красотки был именно таким, каким я слышала его еще до ее появления.

– Нелепо слышать советы, касающиеся отношений с людьми, от тебя, – презрительно бросил Джайтелл.

– Не смей мне дерзить!

– Иначе что? Поставишь меня в угол?

Как посмотрю, там высокие отношения.

Платье красотки жило какой-то своей отдельной жизнью. Вот сейчас клочок тьмы отделился от него и «прилип» к подобию короны с кривыми черными зубцами на ее голове. Дамочка что, с карнавала сбежала?

– Взять их! – прошипела она... и даже при этом ее голос звучал восхитительно. – Хоть кого-нибудь!

Ее воины растерянно обозрели опустевшую лестницу. Да, так, наверное, и бывает, когда в обязанности входит восхищаться госпожой.

Путь на второй этаж им отрезал Трэнт, спрыгнув с лестницы и осыпав врагов заклинаниями. Они, конечно, ответили, и... будет чудо, если к рассвету у нас все еще сохранится дом.

На Джайтелла напала сама коронованная красотка. Ее пальцы светились серебром и фиолетом, и она с первого же удара умудрилась разбить окно, но Джайтелл лишь рассмеялся. Будто считал, что она не может ему навредить, но зачем-то все время искал взглядом нас... Нет, он, конечно, дал ей сдачи. Ее отшвырнуло к стене, но даже не приложило толком. Зато в ответ она подловила момент, когда противник снова отвлечется, высматривая самых беззащитных, и... я не поняла, что она сделала, но Джайтелл выругался, и кровь из разбитой губы потекла по его подбородку.

Трэнту приходилось труднее. Удар – блок. Удар – разворот, пережат. Я не подозревала, что мой брат может быть таким, драться с четырьмя воинами и одного почти сразу вырубить, наносить удары, уворачиваться от нападений и одновременно творить заклинания.

От страха за него сжималось горло.

И Джайтелл зачем-то постоянно контролировал взглядом

его и нас.

Родители, наверное, одурманены каким-то сонным воздействием, но им же лучше. Главное, чтобы чужие не провалились на второй этаж.

А вот мне чувствовать себя бесполезной было противно...

Я уже придумала, что именно могла бы сделать. Нечто такое, до чего не додумаются маги. Но для этого нужна свобода движений и увесистый предмет, и пока я сижу под «покрывалом», хитрость не осуществишь. Вылезу – выдам младших. Вот и сижу. Терплю. И молю Небеса, чтобы все поскорее закончилось, и закончилось хорошо.

Защита портит видимость, все как сквозь пелену. К тому же движения магов смазанные. Чистыми остаются лишь звуки: звон стекла, грохот, короткие переговаривания. Пол испорчен, два окна разбиты, старинные перила сломаны... Может, соседи услышат и вызовут патруль?

Надежды на это мало, но...

Пропустив удар, Трэнт закашлялся. И успел выставить щит, когда в него полетели сразу два заклинания, но один воин шагнул на лестницу.

Дико закричал и осыпался пеплом.

На лице Джайтелла мелькнула тень ухмылки.

А вот дамочка позволила себе потратить драгоценное мгновение на эмоции, за что и поплатилась. Теперь и у нее губы были в крови. Следующим ударом Джайтелл сбил с ее головы уродливую корону – ловко и обидно.

Корона заложила красивый вираж и упала рядом с моей ногой.

Да ладно?!

Айрина испуганно всхлипнула и спрятала лицо у меня на груди.

Я же, особенно не задумываясь о том, что делаю, затащила корону под «покрывало» и прикрыла подолом халата.

В следующий раз мне повезло через некоторое время. То есть внизу только так летали предметы, и к нам иногда прилетало что-нибудь, но все не то. Бронзовая статуэтка стала просто подарком судьбы.

Я вцепилась в нее... неловко передвинула ногу и оцарапалась о злосчастную корону, чувствую, до крови... но времени разбираться с этим не было.

– Леська, ты так улыбаешься... – зашептал Джонатан.

– Тихо! – шикнула на всех сразу я.

Размахнулась.

Бросила.

В этот раз немного промазала, да и магия защищала негодйку... но, как выяснилось, не от того, что кто-нибудь ей заслуженно врежет. Мое оружие прилетело ей прямо в плечо. Может, я выдаю желаемое за действительное, но показалось, что там что-то хрустнуло.

О, как она взвыла! Половина ее нереальной красоты растаяла в одно мгновение.

Никогда и никто на меня не смотрел с такой ненавистью.

Джайтелл показал мне большой палец вверх, затем разделил свою магию по цветам: золотые кольца путами захватили женщину, оставив ей возможность разве что дергаться, а серебряные молнии ужалили мужчин, и они рухнули на пол.

Но расслабляться было рано.

– Будите родителей, – приказал Джайтелл. – Будите, пока они не проснутся.

Воздействие.

Ну, это было очевидно.

Младшие побежали выполнять приказ, а я на трясущихся ногах последовала за ними.

Папа чувствовал себя так, словно накануне много выпил и теперь страдал от похмелья, чего вообще-то с ним почти не бывало. Маму пришлось будить долго. Она открыла глаза, только когда Шон с Айриной расплакались. А наш старенький дворецкий, который служил в доме, сколько я себя помню, так больше и не очнулся. Сильное сонное воздействие оказалось для него смертельным.

Вот после этого решение Джайтелла оставить мерзавку с друзьями прямо в саду, и пусть там валяются, пока не придумают, как выпутаться из его чар, уже не казалось мне жестоким... Будь моя воля, я бы ее еще и ногами попинала!

– Собирайтесь, – Джайтелл продолжал уверенно командовать. – Только самое необходимое. Времени в обрез.

Разгромленный дом и остатки сонного воздействия не

оставляли сомнений в серьезности ситуации, но управлять взрослыми людьми с титулом все же посложнее, чем перепуганными детьми.

– Молодой человек, может, для начала вы попытаетесь объяснить, в какие неприятности вы нас втравили? – Не то чтобы у папы получилось убедительно, но он старался.

– Так это правда? – Мама впилась в гостя взглядом, будто что-то могло быть написано у него на лбу. – Вы побочный сын короля? И теперь вас хотят убить, чтобы...

– Я все расскажу, – перебил Джайтелл. – Но позже и в безопасном месте.

– Пожалуйста, послушайте его, – вступил в разговор Трэнт. – И собирайтесь быстрее!

В происходящее верилось с трудом. Или совсем не верилось. Будто это глупый сон. Всего два платья, обувь и немного девичьих мелочей. Остальное купим на месте. Мама возбужденно что-то объясняла младшим. Вокруг них же суетились две служанки, которых еще пошатывало от воздействия. Трэнт что-то чертил на полу, понемногу вливая в узор магию. Я застыла посреди лестницы. Контраст между вторым этажом, где как будто ничего особенного не произошло, и разгромленным первым выглядел, будто две разные реальности сплелись воедино.

– Все в порядке?

Серьезно? Я посмотрела на Джайтелла как на сумасшедшего.

– Это ты во всем виноват!

Он дернулся, как если бы я его ударила.

– Лесь... кхм... все наладится. Потерпи немного. Максимум год.

– Скажи это старому Тэлю! Или через год он чудесным образом воскреснет?

И нечего так скорбно на меня смотреть! Это больше не работает.

Снова ненавидеть его оказалось неожиданно легко.

– Готово, – объявил Трэнт раньше, чем его друг успел начать меня утешать. – Все становиться на узор.

В охотничьем домике умопомрачительно пахло деревом, большие окна впускали потоки света, на кроватях лежали мохнатые покрывала из шкур, а рядом бежал горный ручей с водой такой холодной, что все сводило от одной капельки. В лесу в изобилии росли ягоды, а неподалеку расположились аж три большие деревни.

Мама воспринимала происходящее как большое приключение, коих в ее жизни давно не случалось. Папа допивал второй кувшин воды и понемногу приходил в себя, а младшие спали, свернувшись втроем на диване.

Показав нам здесь все, Трэнт занялся защитными чарами и вот только сейчас закончил. И Джайтелл как раз появился – он оставался в Шарде, чтобы проконтролировать все. Трехэтажные сплетни с домыслами от каждого соседа нам были совершенно не нужны.

– Завтрак. – Он сдернул в корзины салфетку. – Я договорился, сюда будут доставлять продукты из ближайшей деревни. Не волнуйтесь, вам будет удобно.

– Надеюсь, вы понимаете, что прямо сейчас нас больше интересуют ответы? – протянула мама.

Я же первая взяла себе кусок домашнего сыра и теплую булочку и первая же начала есть. Ответы я, конечно, слушаю, но лично меня больше интересует, когда станет безопасно вернуться домой.

– Позвольте еще раз представиться, – улыбнулся уголками губ наш главный создатель проблем, – Рэйэн Деклан Вериан Даир Джайтелл, старший вильер и наследник Острой Грани.

– О... – Мама прикрыла рот чуть подрагивающей ладошкой. – Значит, вы не сын нашего правителя?

– Нет, мам, он сын одного из правителей фэйри, – устало дополнил Трэнт.

Кусок в горло ей теперь точно не полезет. А сыр вкусный. Я продолжила с аппетитом есть.

Извиняться перед этим... принцем даже не подумаю!

– Мой отец скончался около четырех лет назад, а теперь у мачехи осталось несколько месяцев, чтобы избавиться от меня и объявить наследницей свою дочь. Иначе юная и прекрасная королева потеряет свое совершенство и отправится во Дворец Старух. Навсегда, – продолжил Джайтелл. – Как понимаете, это будут непростые месяцы.

Сказка.

Страшная и злая сказка.

– Все будет хорошо, мама. – Трэнт обошел кресло, в котором она сидела, и опустил ладони ей на плечи. – Честно.

– Леди Арабелла, я должен вашему сыну жизнь, – тихо сказал фэйри. – И я сделаю все, чтобы не подвергнуть больше опасности ни его, ни его семью.

Вот здесь я не смогла сдержаться:

– Думать об этом надо было до того, как заявиться к нам в гости на лето, не находишь?

– Алесиана! – в один голос воскликнули мои слишком добрые родители.

– Это из-за меня, – поспешил принять вину на себя брат. – Мне хотелось сохранить высший балл.

Из разговоров в последующие дни добавилось еще немного подробностей.

Купец правда существовал, был баснословно богат и пользовался влиянием. Своих детей у него не было, и они с женой с радостью приняли подкидыша фэйри. Так что где-то у Джайтелла тоже была любящая семья.

Работу Трэнта парни вытащили, правда, сами тогда вернулись с побитыми физиономиями. Злая мачеха предсказуемо устроила засаду. И в патруль на королеву фэйри не нажалуешься, это вам не шумные соседи!

Университет Делвиль дает полную защиту всем студентам и преподавателям, так что скоро Трэнт и Джайтелл окажутся в безопасности.

Ну и мы тоже в безопасности.

Вроде бы.

Прощались у дома. В этот раз Трэнт не рисовал узоров, они просто оделись в ученические костюмы, набросили на плечи мантии и вышли, как выразился брат, «на нейтральную территорию». Сумки с вещами поставили прямо на траву, их должен был забрать багажный портал.

Рядом со мной – протяни руку и коснешься – текла какая-то другая жизнь, но становиться частью ее не хотелось. Уже нет. После нападения я окончательно определилась, и никакие красавчики не заставят меня передумать.

– Осторожнее там... – Мама заливала слезами мантию Трэнта.

– В случае чего ты всегда можешь прийти ко мне, – хлопнул его по плечу отец.

Я просто кивнула и отступила назад.

Пусть прощаются.

Пусть время идет быстрее.

Хочу, чтобы все это уже закончилось!

– Ты нас так ничему и не научил, – нахмурился Джонатан.

– Так нечестно, – вторил ему Шон.

– Пришлешь мне конфеты? – Айрина мило потупилась. –

Ну те, с большими орехами.

Трэнт опустил на корточки, с серьезным видом пожал руки мальчикам, потом крепко обнял сестричку.

Встал.

Не знаю, как им удалось так точно рассчитать время, но именно в этот момент нахлынуло колющее ощущение... его уловили все, потому что родители отступили ко мне, а глаза младших зажглись восторгом. Силуэты студентов начали истончаться, пока не стали прозрачными и в конце концов не исчезли совсем.

– Не грусти, принцесса, все наладится. – Мама обняла меня за плечи. – Мы вернемся домой, закажем тебе лучшие наряды и драгоценности, ты всех затмишь на столичных балах. Может, и Грань посетим, если нас пригласят.

Мечтать она всегда любила, и обычно мне нравилось ее слушать, но сейчас... Колющее чувство вернулось. И земля под ногами качнулась.

– Лесенька?

– Что-то... у меня... голова кружится.

Сказала и... дыхание выбило.

Мир вокруг вдруг утратил краски, стал прозрачным, а потом совсем исчез.

Я упала в невесомость ученического портала, который нес меня в Делвиль.

Глава 2

Свободное падение продолжалось недолго и закончилось вспыхнувшим светом серого дня, болезненным падением на выложенную крупными камнями дорожку и содранными коленями. Его звук, а еще мой вскрик привлекли всеобщее внимание. Как один, все парни в небрежно наброшенных на плечи мантиях и все странно одетые девушки уставились на меня. С интересом, с недоумением, некоторые откровенно насмешливо.

– Смотрите, новенькая...

– Она что, универом промахнулась?

– Судя по ее платью, ее несло в какой-нибудь пансион будущих идеальных невест.

Какие-то девчонки захихикали. Беззлобно, но все равно неприятно.

Кольцо любопытствующих сжималось вокруг меня, ощущение всеобщего интереса усиливалось.

И страшно хотелось ущипнуть себя, проснуться или хотя бы провалиться сквозь землю.

Хотя нет, пожалуйста, не надо! Один раз сегодня я уже провалилась.

– Что там? Сработал ученический портал первого призыва?

Услышав знакомый голос, я тихонько выдохнула.

– Да разойдитесь вы! – Ко мне пробирался Трэнтон.

Здесь он был немного не таким, как дома. Более важным, что ли. Лицо какое-то по-особенному уверенное. Знаки отличия на мантии выделяли его среди всех остальных. Студенты уважительно расступились и с немым ожиданием уставились на него.

– У нас новенькая, – сообщила девица с тонкими косичками в рассыпавшихся по плечам светлых волосах.

– Такое чувство, что портал пошутил...

– Леся?!

При попытке пошевелиться колено вспыхнуло болью. Я беспомощно посмотрела на брата и так и не придумала, что сказать.

– Что ты тут делаешь? – Трэнт склонился надо мной, и в его голосе мне померещились обвиняющие нотки.

– Сижу, – сообщила мрачно.

Пытаюсь не разреветься от боли, досады и обиды, потому что чувствую: этого мне здесь не простят.

Народ и так перешептывается.

– У тебя что, проявилась магия? – Трэнт очень постарался заменить укор подобием удивления. – А почему ты мне ничего не сказала?

– Нет никакой магии, – говорить получалось тихо и... виновато. – Я не понимаю, как это случилось. Я ничего не делала!

Брат выпрямился, вздохнул и довольно быстро нашел все-

му приемлемое объяснение:

– Похоже, портал действительно сбоил и, забирая нас с Декланом, подцепил еще и тебя. Идем. – Он подхватил меня под локти, помогая подняться. – Сегодня дежурит профессор Саввахш, он отправит тебя домой.

Невидимая клешня, стиснувшая что-то чувствительное в груди, убралась.

Объяснение, придуманное Трэнтом, мне понравилось. Ничего же страшного! Уже вечером я буду дома, обнимать маму и рассказывать младшим о своем коротком приключении, каков Делвиль и что девушки здесь странно одеваются, если не сказать больше.

Поднимаясь и морщась от боли, я позволила себе немного осмотреться. Позади тянулись высокие глухие стены, и огромные кованые ворота заканчивались вверху острыми шипами. Повезло, что меня швырнуло на камни, а не насадило на один из них. Невероятно повезло, пусть прямо сейчас кровоточащее колено с этим утверждением и не согласно.

Ворота охраняли каменные монстры, одновременно похожие на жаб, сказочных карликов и крылатых чудовищ из сказки. Их глазницы светились красным, а еще показалось, что, поймав мой взгляд, одна статуя плотоядно облизнулась каменным же языком. Но это все мнительность, конечно. В действительности обе морды оставались неподвижны.

– Болит? – Трэнт наконец выдавил из себя немного сочувствия.

– Ага.

– Обопрись на меня. Вот так. Идем.

Полукруг из интересующихся опять расступился, пропуская нас. Вернее, старосту, лучшего ученика, а может, Трэнт являлся и кем-то еще, и мне отчего-то показалось, что среди других студентов он имеет некоторое влияние. Неожиданно это оказалось приятно. Как и быть здесь, идти с ним под руку. Пользуясь случаем, я опять скользнула взглядом по собравшимся, подмечая детали. Так и есть, облик парней мало отличался от привычного, добавились лишь студенческие мантии и разные знаки на них. Девушки же в полной мере пользовались свободами, данными тем из нас, кто одарен магией, и смело носили широкие или облегчающие штаны, жакеты наподобие мужских, грубые кожаные куртки с цепями и заклепками и даже короткие юбки.

Иной, неизведанный мир.

Я точно не часть его.

– Трэнт, что это за крошка? – Еще один старшекурсник только что подошел и теперь откровенно шарил по мне взглядом. – У нас правда неучтенная новенькая? Ничего такая, если добавить... хм, лоска.

Побаиваются брата не все. К сожалению.

Я не придумала ничего лучше, кроме как окатить очередного нахала безмолвным презрением.

– Джастин, скисни, это моя сестра, – рыкнул Трэнт.

– Оу. – Старшекурсник отошел в сторону, но казалось, что

его цепкий взгляд все еще провожает меня.

Выложенная темным и достаточно скользким камнем дорожка увела нас в сторону от жужжащих и обсуждающих мое слегка нелепое появление студентов. Пространство вокруг напоминало эдакую подъездную аллею к замку. Дорожка расширялась, все чаще на глаза попадались клумбы или фигурно подстриженные кусты и деревья. Люди нам встречались, но большинство из них спешили по своим делам, пусть я и ловила на себе любопытные взгляды почти от каждого. Можно подумать, у меня на лбу написано: «Новенькая».

Интересно, они тут все друг друга знают?

Каково вообще учиться в таком месте?

Волнующие размышления прервало появление встрепанного типа в мантии. Она была коричневой, а не синей, как у абсолютно всех студентов, сам мужчина выглядел старше, и Трэнт при виде его неумовимо переменился, стал еще более собранным, а ответственностью от него веяло, как от мамы духами. Не требовалось быть одаренной, чтобы уловить.

– Это она? Новенькая? – Преподаватель тоже смотрел на меня, но хотя бы не ощупывал взглядом. – Хм-м... Занятный экземпляр.

Что?..

Я вообще-то девушка, а не экземпляр и не жучок под увеличением!

И если бы брат упреждающе не сжал мою руку, я бы... сболтнула лишнего.

– Это Алесиана, моя сестра.

На лице... подозреваю, того самого профессора, к которому мы шли, мелькнуло разочарование, но оно пропало, сменившись чем-то насмешливым, стоило Трэнту продолжить:

– Похоже, ее случайно зацепило порталом, который забирал нас с Декланом. Произошло недоразумение. У нее нет и намека на дар. Не могли бы вы отправить ее домой, профессор?

– Там, наверное, родители волнуются... – Я решила, окружающим стоит узнать, что у меня тоже есть голос.

Препод смеется над нами?

Или, что называется, «смешинку съел»?

– Родителей мы сейчас же уведомим, – как только приступ веселья прошел, серьезно пообещал маг, глядя мне прямо в глаза. А в следующее мгновение уже переключил внимание на своего студента. – Ладно, твоя сестра, малышка напугана, деморализована и вообще в восторге от Делвиля. Но ты, Трэнтон! Когда ты успел забыть, что новичков в первый раз сюда доставляет особый портал?

Я? В восторге?!

– Э-э... – невразумительно промычал Трэнт, который обычно знал подробный и обстоятельный ответ на любой вопрос.

– Так что этот портал был именно для нее, – подытожил преподаватель. – Твоя сестра одаренная, Линстон.

Почему-то мне показалось, что Трэнт не особо обрадовал-

ся.

Замок, в который буквально уперлась наша дорожка, произвел на меня неизгладимое впечатление. Огромный, величественный, из темно-фиолетового камня. Совершенно прекрасный. Пожалуй, он заслуживал того, чтобы прийти от него в восторг. Но это не значит, что я...

– За мной, детки! – Позволив мне немного повпечатлеться, профессор прибавил шаг. – Разберемся с этой магией! Невольно поежилась.

Страшновато осознавать, что сейчас тебя будут исследовать.

Пока шли, чтобы не терять времени, на меня обрушили часть важной информации. Местная традиция: в самый первый раз будущих студентов забирает особый портал, наиболее защищенный и безопасный, поскольку они еще не умеют сами пользоваться магией. Он переносит одаренных в специально отведенное для их встречи место, там все знакомятся, слушают торжественную речь ректора, получают свод правил от смотрителя, далее следует церемония расселения. Все торжественно и красиво, чтобы юным магам на всю жизнь запомнилось. Загвоздка со мной заключалась в том, что все эти церемонии произошли еще три дня назад. Так что я действительно оказалась неучтенной студенткой.

– Может, все-таки ошибка? – Трэнт на это явно всей душой надеялся.

– Исключено, – отрезал преподаватель. – Еще раз услышу подобную глупость, заставлю писать доклад о том, как работает портал для новичков. Угомонись уже!

– Но я в жизни не проявила никакой магии! – У меня есть собственный голос. Забыли?

Как-то так получилось, что коридоры, которыми мы, несомненно, шли некоторое время, совершенно не отложились в моей голове. Профессор распахнул перед нами дверь кабинета и жестом показал, чтобы входили.

– Ничего страшного. – Он как будто утешал. – Конечно, большинство ребят попадает сюда, уже зная о своих способностях. Тогда процедура как с твоим братом, надо уведомить местный Магический Совет о проснувшейся силе и ждать приглашения учиться. Но хватает и тех, чья магия не спешит проявляться. За ними охотится портал новичков, это одна из его дополнительных функций.

Свет вспыхнул, стоило нам переступить порог. Я зачарованно охнула, разглядывая светильники. У нас дома тоже были напитанные магией, но местные горели ярче, и в них будто в прозрачной вязкой субстанции плавали искры. Можно вечность смотреть. Как и на все эти книжные полки, кожаные переплеты, стол даже больше, чем у папы, и глубокие кресла... О назначении явно магических штук, стоявших то тут, то там, я решила даже не пытаться строить догадки.

Профессор отправил нас в кресла, а сам зашуршал бумагами.

– Ну где оно?.. Повезло же мне дежурить именно сегодня...

– Подождите! – Почему-то показалось, что, когда он найдет нужное, будет уже поздно. – А если я не хочу учиться? У меня были другие планы на будущее и... Ай! Трэнт, мне уже не девять, не смей щипаться!

Судя по лицу брата, он сейчас просто мечтал собственноручно затолкать меня в портал до дома. Хотя в чем-то у нас прослеживается общность желаний!

Возня получилась немного детской, зато препод обратил на нас внимание.

– А в эти планы входило случайно угробить кого-то из близких, не справившись с вышедшей из-под контроля силой?

Внутри что-то оборвалось.

– Н-нет.

– Рад за ваше благоразумие, юная леди. – Сложилось впечатление, что этот самый разговор с новоиспеченными студентами ему приходится проводить частенько и он ему порядком поднадоел. – И мы вернулись к тому, с чего начинали. Придется учиться.

Я послушно сникла.

А препод, как там его, наоборот, просиял:

– О, нашел!

Первым делом он, как обещал, отправил письмо родителям на специальном бланке, второе такое же передал мне –

свидетельство о зачислении. Стоило взять его в руки, и золотые буквы моего полного имени вспыхнули сами собой. Ладно, ясно. Отвертеться не получится. Дальше мне вручили сшитые грубой нитью несколько листов с местными правилами, внутренней картой Делвиля, значением знаков на мантиях и прочим важным. Потом просмотрю. Тем более что мы наконец перешли к главному...

– Обхвати ладонями шар.

Его препод только что открыл в одном из ящичков, и шар был немного пыльный, отчего трогать его не очень-то хотелось. К тому же на подставке он держался не слишком устойчиво. Но деваться мне все равно было некуда.

Осторожно я опустила ладони на хрустальные бока, обнимая шар, словно любимую кружку с горячим какао. Вроде бы ничего не случилось... Ну, кроме того, что мне теперь надо вымыть руки. На всякий случай я вгляделась в хрустальные глубины, вдруг это работает как гадание? Обнаружила, что шар не состоит из цельного камня, в нем тоже эта вязкая субстанция, а в ней, если присмотреться, плавают мелкие-мелкие искорки. Много разных. Больше всего золотых, но также глаз выхватывал серебро, фиолетовый, черный. Может, встречались и другие цвета, но я почувствовала, что, если сейчас не прекращу, голова разболится. В конце концов, мне не говорили что-то там высматривать.

– Хм, – тем временем глубокомысленно выдал Трэнт.

– Хм-м, – поддержал его профессор.

Выражения лиц у обоих трактовке не поддавались.

Вот же... маги!

– Долго еще? – не выдержала я.

– Да, собственно, достаточно, – решил старший маг, прекратил сверлить взглядом шар и свалился в свое кресло. – Похоже, твоя магия такая же упрямая, как ты сама, ни в какую не хочет проявляться. Придется ее будить. На это уйдет пара дней плюс адаптация, но учебу ты начнешь на неделю позже остальных. Что ж, и такое тоже случается.

Последние его слова были призваны меня подбодрить, но не получилось.

И тут умудрилась выделиться!

Замечание о том, что лучше бы эту соню вообще не тревожить, я благоразумно проглотила.

– Профессор... – начал Трэнт и не нашел, как продолжить.

– Процедура стандартная и совершенно безопасная, но чревата слабостью на несколько дней.

Нам объяснили, что завтра меня вызовут для первого этапа пробуждения сил, а пока есть время заселиться, призвать вещи, поужинать и отдохнуть, и отпустили этим всем заниматься. Как раз вовремя, потому что на моих листах опять что-то вспыхнуло. Как объяснил Трэнт, мне выделили комнату, осталось ее только найти.

Поскольку в общежитие для девушек парням был ход за-

крыт, Трэнт предложил сначала пойти к багажному portalу. Мне не оставалось ничего другого, кроме как согласиться. Ему лучше знать, что следует делать.

Каменная площадка выглядела совершенно обычной. Я не бралась даже предположить, где здесь портал.

– Поднимаешься в центр и представляешь вещи, которые хочешь получить, – проинструктировали меня. – Можно брать как от родителей, так и те, что остались дома.

А если вспомнить юбку, которую заметила в витрине магазина и не успела купить? Портал ее доставит?

Не то чтобы я всерьез собиралась...

– Леська, только без глупостей, – предупредил брат. – Давай быстрее, у меня мало времени.

Или он слишком хорошо меня знает, или меня что-то выдало в лице.

Ладно, я и не собиралась.

Послушно взбежав на каменное возвышение, я методично перебрала в голове все нужное. Надеюсь, все. В крайнем случае еще раз воспользуюсь этим порталом. Это же можно?

– Все? – поторопил Трэнт.

– А вещи где? – растерянно моргнула я.

– Они будут ждать в комнате. Идем.

Пришлось вернуться к главному замку, который, как я поняла, служил основным учебным корпусом, и зайти за него. Пока шли, как раз начало темнеть, и на некоторых деревьях вспыхнула подсветка. Как раз в этот момент впереди пока-

залось три замка поменьше – студенческие и преподавательское общежития. Я на мгновение застыла с приоткрытым от восторга ртом.

И я буду здесь жить?

Целых пять лет?

Точно?!

– Нравится? – с плохо скрываемой гордостью уточнил Трэнт.

– Невероятно красиво. Смотри, там на башне статуя медного дракона, который как будто ее обнимает!

– Латунного, а не медного, – усмехнулся брат и потянул меня за руку: – Ничего, скоро ты здесь освоишься. Идем!

При ближайшем рассмотрении оказалось, что общежитие девчонок «охраняют» аж четыре разных дракона. Один на башне, два на крыше и один на каком-то магическом шпиле, который периодически, в определенный срок, выстреливал искрами. И на общежитии парней был такой же. Как объяснил Трэнт, когда я спросила, эти шпили выводят лишнюю магию. Студенты практикуются, готовят домашние задания, некоторые держат магических питомцев – в результате собирается лишняя магия, и ее надо своевременно убирать.

Подумалось вдруг, что стать к брату ближе было так просто... Требовалось всего лишь поступить в Делвиль!

Но как же поездка в столицу и жених? Когда я закончу учебу, мне будет уже многовато лет для этого... Как одаренные женщины вообще выходят замуж? И выходят ли? Этот

момент хотелось прояснить, и быстрее, но я постеснялась спросить у Трэнта.

Мы как раз подошли к одному из крылечек, которых, как и входов, в общежитии было четыре.

– Дальше мне нельзя. – Это было, в общем-то, предсказуемо. – Подожди, позову кого-нибудь из ваших старост.

Как именно он это сделал, осталось непонятно. Он просто стоял... и я стояла рядом. Довольно долго. А потом из замка появилась высокая рыжеволосая девушка и поманила меня за собой.

– Пошли, сестричка. Поселим тебя.

– Миола, это Леся. Смотрите не обижайте мне ее!

Меня бесцеремонно утащили внутрь.

Ох...

Ну, Леська, добро пожаловать в новую жизнь!..

Когда проходили мимо окна, я помахала Трэнту, и на этом окончательно сосредоточилась на происходящем со мной прямо сейчас.

– Повезло тебе здесь с братом, – заметила Миола, когда мы поднимались по лестнице.

– Почему?

– Потом увидишь.

Взобраться пришлось на самый высокий этаж. Ноги и попа неприятно ныли и обещали мне потом жестоко отомстить. Разум же захватило предвкушение.

– Обычно у новеньких на поиск комнаты уходит несколь-

ко часов, но сейчас все уже расселились, свободных мест осталось мало, и мы сейчас быстренько найдем твое, – пообещала Миола, оказавшаяся немного странной, но приятной девушкой. – Хм-м... Не здесь. И не здесь. Куда же тебя засунули?

Следом за ней я перемещалась от двери к двери. Каждую из них украшали витые золотые буквы с именами. Судя по тому, что имен в основном было по два, жить придется с соседкой. Ну... ладно. Я как-то привыкла, что в доме два младших брата и сестра, думаю, наличие еще одной девушки в комнате как-нибудь выдержу. Наша же с Миолой задача состояла в том, чтобы проверить все двери с одним именем.

Проще не придумаешь!

Казалось бы.

Однако мы обошли весь этаж трижды, потом один за другим все нижние, еще раз сверились с какой-то ведомостью и опять полезли на самый верх. Мысленно я постанывала и даже немного ругалась. Миола же была более конкретна в своих обвинениях:

– Ну, Трэнтон, поцелуй тебя упырь! Ты ж со мной за это не рассчитаешься!

– А нельзя просто спросить у того, кто занимается расселением, где мне выделили место? – пропыхтела я.

– Видишь ли, сам Делвиль определяет, кто, где и с кем будет жить, – насмешливо сообщила староста, впрочем, потешалась она над нами обеими и всей ситуацией в целом. –

Похоже, с тобой он провернул что-то очень интересное.

Вот спасибо!

Сама я бы предпочла первый этаж, но какое до этого дело древнему Делвилю?

Нашлась нужная комната еще через час и по чистой случайности. Мы с Миолой предположили, что мне «повезло», и меня подселили к кому-нибудь третьей, и начали методично обходить двери, которые изначально проверять не планировали. Шевеления в коридоре не остались без внимания, и скоро некоторые девушки вышли и включились в поиски. Я устала, с трудом подавляла раздражение и уже начинала скушать по родным, но плюсом всей ситуации виделось то, что в процессе решения задачи, подкинутой нам Делвилем, я со многими перезнакомилась. Но как же долго... Вот за что мне это все? Я вообще не просила этой их магии! Хотелось сесть прямо на пол и больше никуда не двигаться, и вот тут одна из соседок объявила:

– Кажется, нашла!

– Смотрите, ее поселили в башню, – вторила ей другая.

– В Проклятую Башню? – сболтнула Миола и поспешила сгладить неприятный осадок: – Ну... зато у тебя не будет соседки.

Девчонки многозначительно попереглядывались и поспешили разойтись по комнатам, чтобы обсудить меня и странности с заселением. Почти уверена в этом! Я же направилась осматривать владения.

В конце коридора находился темный закуток, а в нем – почти не освещаемая лестница. Хорошо хоть, ступени широкие, шанс свернуть шею при падении минимальный. Вверху нашлась дверь с моим именем – выступающие золотые буквы на темном фоне таблички.

Миола что-то записала в свою ведомость.

Я взялась за ручку – на мгновение ее вместе с моей рукой окутало сияние, – и дверь легко открылась.

– Неплохо тебя устроили, – присвистнула староста, заглядывая в комнату через мое плечо.

– Честное слово, я совсем не стремилась выделиться!

Как бы мне эти особые условия не вышли боком...

– Да ладно, это же не ты так решила, – отмахнулась она. – Устраивайся. Если что, я живу на третьем этаже, а как найти нужную дверь, ты знаешь.

Она уже почти спустилась, когда я опомнилась:

– Спасибо, что не оставила меня разбираться с этим самостоятельно.

– Без проблем, – заверила она. – Я собираюсь припомнить это Трэнтону и выбить из него приглашение на праздник начала учебного года.

И пока я не сказала еще что-нибудь, поспешила смыться. Ну... она красивая.

Похоже, у Трэнта все же нет девушки.

Плотно закрыв за собой дверь, я занялась осмотром новых владений. Первым делом наткнулась взглядом на вещи,

уже хорошо. Без самого необходимого не осталась. С этого момента я была согласна на все, но... комната вызывала восторг. Вряд ли у студентов, которые живут по двое, такие же большие кровати. У меня даже дома такой не было! К чуточку шероховатой ткани на стенах оказалось удивительно приятно прикасаться. Здесь даже был предусмотрен уголок для посиделок с подругами: фигурно изгибающийся диван лазурного цвета, множество подушечек и маленький столик. И пространство для учебы со столом и удобным стулом со спинкой. А из двух больших окон наверняка открывается потрясающий вид!

Желая проверить эту свою догадку, я подошла к окну и ахнула. Обзор впечатлял! Не скажу, что видела всю территорию Делвиля, она огромна, но... как же красиво! Деревья в огоньках, туман стелется, сады и все эти невероятные здания. Дыхание сперло от восторга. Когда же я перешла к другому окну, заметила зубчатый хвост и когтистую лапу и поняла, что живу в той самой башне, которую «обнимает» латунный дракон, чуть не разрыдалась! Никогда в жизни мне так не везло. То есть у меня и до сих пор все складывалось хорошо, но...

За что мне это?!

На сей раз в хорошем смысле.

Сглазила. Меня настолько захватил восторг, что я не сразу заметила, как что-то в атмосфере неуловимо переменялось.

– Т-ты... Расскаш-ш-ши-и...

Сердце подпрыгнуло.

Глупо надеяться, что мне показалось, да?

– Ты расскажешь мне все свои тайны, – поплыл по комнате шепот.

Мое бедное сердце, кажется, вообще разучилось биться.

– Кто здесь? – Я заполошно огляделась, но ничего подозрительного не нашла и уж тем более никого.

– Расскаш-ш-ши... – настаивал шепот.

И свет в светильниках замигал.

Страх взорвал голову фейерверком.

С воплем я бросилась за дверь.

Утро добрым точно не было. Не для той, кто большую часть ночи простоял под дверью собственной комнаты. Унизительно, горько и очень обидно. Но еще больше – страшно. До трясущихся поджилок и звездочек перед глазами.

Что там говорили насчет Проклятой Башни?

Непременно стоит узнать подробности.

Что примечательно, на лестнице ничего не происходило: шепот не слышался и свет не мигал. Или это хитрый ход такой, или с моей комнатой и правда что-то не так. Правильно, с чего бы меня, ничем выдающимся пока не отметившуюся, так шикарно разместили? Следовало с самого начала почувствовать подвох.

А правда, с чего?

Мучить меня вроде бы тоже оснований нет...

Наступающий рассвет разбавил тьму с фиолетовым оттенком, и только тогда я осмелилась вернуться в «свои» владения, которые, как оказалось, принадлежат не только мне, а как минимум еще магии... Про «как максимум» думать вообще не хотелось.

Постояла посреди комнаты.

Вроде бы ничего.

И не чувствую тоже ничего.

Не раздеваясь, рухнула в кровать и, кажется, только закрыла глаза, как будильник сообщил, что времени только умыться и поесть, потом за мной придет староста.

Несколько драгоценных минут я потратила на разглядывание собственно самого будильника, поэтому еду в столовой заглатывала, практически не жуя. Так вот, про будильник... Зачарованный бронзовый пес-дворняга не имел циферблата, но называл точное время, стоило его спросить. Еще он знал мое расписание и, как он сам похвастался, обладал некоторым даром предвидения.

Интересный экземпляр.

Если бы не ночные приключения, в Делвиле мне бы понравилось.

Даже очень понравилось.

В столовой я сидела одна. Не то чтобы меня демонстративно игнорировали, никакой неприязни я не ощущала. Но все были заняты своими делами и, что немаловажно, знако-

мы между собой. Им было не до меня. А Трэнт так и не появился.

– Как прошла ночь? – Я как раз допивала какао, когда подошла Миола.

– А можно меня переселить в другую комнату? – вырвалось. – Хоть с пятью соседками!

– Так не делается, ты же помнишь, – развела руками она. Надо взять себя в руки.

Объявится Трэнт, расскажу ему про башню.

– Пошли, профессор Саввахш уже ждет тебя. – Она пома-нила меня за собой. – Сказал: сразу после завтрака привести.

Пробуждение силы, я помню.

И сегодня испытываю по этому поводу чуть больше энтузиазма, чем накануне. Может, меня быстро научат чему-то такому, что позволит навалить жутеньким голосам в комнате? Или я сама научусь.

По дороге до главного замка я самозабвенно глазела по сторонам. Делвиль оказался настоящим городом. На территории даже была кофейня и несколько магазинов. Молчу обо всем необходимом для учебы. Учиться здесь... действительно чувствуешь себя особенной, не такой, как все, и горячо хочется соответствовать.

Дверь в нужный кабинет была открыта. Кроме уже знакомого профессора внутри находилась женщина в элегантном костюме и коренастый преподаватель с обвисшими щеками, в облике которого просматривалось что-то жабье.

– Сама ректор Фарквэд и профессор Жабэр, – шепотом сообщила Миола.

Честно? Я не ослышалась?

Она не решила подшутить над новенькой?

– Ректор Делвиля – женщина?!

– О да! Дина Фарквэд. – Староста вся светилась от гордости, как будто речь шла о ней самой. – Она посещает Советы, по силе считается равной влиятельнейшим магам-мужчинам и прекрасно обходится без мужа. Она пример для всех нас! Все, иди.

Толчок в спину мне определенно придал ускорения.

Я влетела в кабинет и пролепетала приветствие.

– Семейное сходство налицо, – прокудахтал маг с трясущимися щеками, разглядывая меня маленькими, глубоко посаженными глазками. – Трэнтон Линстон тоже впервые явился мне на глаза всклокоченным и с горящим взглядом.

– Не пугайте девочку, Жабэр. – Госпожа ректор взмахнула изящной ладонью, будто разгоняла дым. – Иди сюда, Алесиана. Садись.

Толком и не помню, как оказалась в единственном свободном кресле, так нервничала. Помню только, что пригладила волосы и расправила юбки. Вот. Я не всклокоченная, я аккуратная. Не выпалась просто.

– Я сама все сделаю, – бросила Дина Фарквэд мужчинам, а я... уже поймала себя на том, что восхищаюсь ею. – Откинься на спинку. Расслабься.

Должно что-то поменяться? Или как? Я очень старалась, но время шло, а ничего особенного не происходило. Глаза госпожи ректора светились, на коже ощущалось слабое покалывание, но... ничего. Понятия не имею, проснулось ли во мне что-то.

Спало ли оно там вообще.

Лоб Фарквад покрылся испариной, ее закачало. Саввахш немедленно оказался рядом, подхватил ее под руку и помог сесть. Может, я законченная пессимистка, но что-то мне кажется, ничего не вышло.

– Позвольте, я попробую! – выпятил грудь Жабэр.

Полыхнуло.

Грохнуло.

Обладателя самого раздутого гонора в этом кабинете с такой силой впечатало в кресло, что он вместе с креслом совершил стремительный полет к противоположной стене.

– Ой, – пролепетала я пристыженно. – Я ничего не делала!

– Я бы сказала, что твое время еще не пришло и нужно подождать год или два, но портал явился за тобой сейчас, – прищелкнула языком Фарквад. – К тому же здесь учится твой брат, отлично учится, и нам бы хотелось получить еще одну такую жемчужину.

– Возвращайся к себе, Алесиана, – отпустил меня профессор Саввахш. – Повторим попытку через пару дней.

Ощущая себя огромным разочарованием, я встала.

Ни через пару дней, ни еще через пару ничего не поменялось. Моя магия спала так крепко, что казалось – вот-вот захрапит. В результате мое нахождение в Делвиле выглядело бессмысленным, преподаватели смотрели на меня с тщательно скрываемым сочувствием во взглядах, и на фоне других студентов я выделялась. Нет, ко мне нормально относились, отвечали, если я о чем-то спрашивала, но поскольку я не посещала занятий, общего у нас все еще было не много. Уверена, большинство считали, что надолго я здесь не задержусь.

Трэнт вообще полагал, что никакой магии нет, произошла ошибка. Нет, он не говорил ничего такого, но этого и не требовалось.

Третья попытка пробудить во мне что-то полезное оказалась столь же провальной, как и первые две. Преподаватели менялись, а результат сохранялся тот же. На меня посмотрели недовольно и отправили отдыхать.

Возвращаться в комнату не хотелось. Страшный шепот я еще слышала лишь однажды. Во вторую ночь в башне я отрубилась и не среагировала бы, начнись над ухом война. Третью – сидела и ждала, но ничего так и не случилось. И я успокоилась. Потом мне приснился кошмар с вызывающей ко мне красоткой в платье из тьмы:

– Верни то, что взяла, мелкая дрянь!

Ну а на следующую ночь пожаловал шепот, требуя открыть ему все мои страшные тайны.

Откуда бы они у меня взялись?

Может, это чья-то злая шутка? Может, кто-то нарочно изводит меня перед посещением магов, чтобы дар не реагировал?

Подозрения закрались в мою голову еще после первого случая. Когда же последовал второй, я дождалась, когда преподаватели разойдутся, и осторожно поскреблась к профессору Саввахшу.

– Алесиана?

– Простите... – Едва переступила порог, дальше проходить не стала. – Нельзя ли меня переселить в другую комнату?

– Нельзя. – Даже по тону было понятно, что ему начхать на мою просьбу.

– Но я живу в Проклятой Башне! Она даже на официальной карте общежития так называется!

Маг поднял голову от разложенных на столе бумаг и едва мазнул по мне взглядом.

– Комфортные условия и нет соседки. Что тебе не нравится?

– Меня пугают шепчущие голоса. Голос. – Важно это было если только для меня, сочувствия на лице профессора не проступило. – И я слышала, что одна из студенток, которые там жили раньше, упала с башни, а несколько других перевелись в другие учебные заведения.

Терпеливо выслушав, маг спокойно возразил:

– Ты же маг, должна уметь справляться с трудностями. Всю жизнь собираешься ходить и жаловаться на любое неудобство? Так не пойдет. Да, та девушка оступилась, но она жива и в порядке. Иногда студенты переводятся, это нормально. Кстати, в общежитии парней тоже есть башня, овеянная страшилками, и один и тот же студент в ней живет уже пятый год.

Получается, он на одном курсе с Трэнтом.

Спрошу его.

– Простите, что побеспокоила. – Я попятилась к двери.

– Направь лучше свою энергию на пробуждение дара вместо всяких глупостей, – выдали мне ценный, но совершенно неосуществимый совет.

Покинув кабинет профессора, я вышла из главного замка, посидела немного у фонтана. Прохладный ветерок и изредка долетающие до меня брызги быстро помогли прийти в себя. В чем-то это даже разумно – оставить меня разбираться с проблемой самостоятельно. Насколько я поняла логику магов, никто в башне пока не умер, а остальное вполне поправимо. Сейчас же меня больше волновал тот факт, что окна некоторых аудиторий выходят как раз на фонтан, студенты там учатся, а я кукую снаружи...

Несправедливость такого поворота событий душила и норовила застрять комком в горле.

Я так не привыкла. Болтаться в отстающих и считаться недоразумением.

Между прочим, я сюда не напрашивалась!

Полное впечатление, что эта магия надо мной издевается.

Как будто бы я взяла что-то чужое, на что не имела права...

Выдохнула, стараясь вытолкнуть из себя лишние переживания.

Еще одна причина поговорить с Трэнтом. Но для начала следовало выяснить, когда у него заканчиваются занятия и где больше шансов его подловить. С этой мыслью я вернулась в замок, подошла к расписанию. И поняла, что придется подняться в комнату и свериться с планом, потому что надпись «территория теории, аудитория восемь» направление указывала весьма расплывчато.

И вот тут что-то пошло не совсем так.

Жила в Делвиле я почти неделю, и за это время уже бесчисленное количество раз шла в отведенную мне комнату и покидала ее. То есть отлично знала, что живу не в главном замке и, чтобы попасть в свои временные владения, следует выйти из него, дойти до общежития и подняться на самый высокий этаж, а потом еще выше. Но сегодня что-то в голове перемкнуло. И вместо того, чтобы выйти из главного замка, я сразу полезла в «свою башню».

Самое забавное, что кривая дорожка в башню меня правда привела. Но не в ту, конечно.

Поняла это, только когда толкнула дверь, хотя начать соображать следовало еще на винтовой лестнице. У меня она

была не такая.

Неожиданно дверь поддалась.

Зажегся свет – всего один тусклый светильник. Окна за-чем-то были затянуты непроницаемым темным материалом.

– Леся? – Прямо на полу, не боясь стереть какие-то там узоры, сидел парень растрепанного вида.

– Ой, прости. Я тебя знаю?

Спишем на стресс. Я еще долго держалась. На деле же, прежде спокойная, даже скучноватая жизнь набрала такие обороты, что впору свихнуться. Или хотя бы закатить хорошую истерику. А я всего лишь перепутала замок и вломилась не в свою башню. Пф!

– Тебе виднее, – тряхнул спутанными волосами студент. – Я Ральд. Мы пересекались несколько раз в столовой. Ну и о тебе говорят, сама понимаешь.

Могу себе представить.

Однако уязвленное самолюбие постаралась затолкать по-дальше. Мне не помешают знакомства.

– Прости, что вломилась. Почему ты сидишь тут один?

– Не одна ты ждешь озарения, – усмехнулся парень, блестя зелеными глазами из-под густого покрывала каштановых волос. – У меня затык с выпускной работой. Полный и беспросветный. Препоп психанул и оставил меня здесь, чтобы, цитирую: «выкинул из головы девчонок и гулянки и сконцентрировался на действительно важном». Конец умной мысли.

Он так заразительно и шалопайсто улыбался, что я тоже не сдержалась.

– Еще раз прости, что помешала. Ну, я пойду, да? Удачи в магии.

– Нет, подожди!

Я почему-то знала, что он меня остановит.

Но пока не решила, стоит ли здесь задерживаться.

– Лесь, а как ты относишься к небольшой аванюре? – вцепился в меня хитрющим взглядом новый знакомый.

– Н-ну...

– Разумеется, совершенно безопасной и не влекущей за собой никаких последствий.

Я честно собиралась отшутиться и уйти. Не до того сейчас. Но этот Ральд тоном искусителя продолжил:

– Давай поможем друг другу. Я здесь и сейчас, не сходя с этого места, решу твою проблему с даром, а ты сделаешь кое-что для меня.

Ошиблась башней я очень интересно.

В итоге не только не ушла, но и дверь за собой прикрыла.

– А ты можешь? И... чем я могу помочь тебе взамен?

– Для преподав важна безопасность студентов. То есть ни один волос не должен упасть с твоей головы, – запальчиво начал Ральд. Тут я могла бы поспорить, но не стала, слушать было интереснее. – А можно действовать более топорно. Пару дней проваляешься с истощением, зато потом будешь с магией. Как все.

Это его «как все»... задело за живое, если честно.

– Взамен что? – настаивала я.

– У меня итоговая работа по иллюзиям. Для того чтобы ее представить, понадобится несколько девушек. Две уже согласились, ты третья, останется уговорить еще двоих. Иллюзии – это не опасно, можешь хоть у преподавов спросить.

Времени до расплаты еще вагон.

Разберусь с этим потом.

– Договорились, – решила я.

– Отлично! – воодушевился старшекурсник. – Подойди ближе.

Преодолевая небольшое расстояние, я осознавала: то, что я делаю сейчас, самый сумасбродный поступок в моей жизни. И мне это нравилось! А как все удивятся, когда окажется, что мой капризный дар наконец проснулся!

– Еще ближе.

И я сделала очередной шаг.

Наступила на знаки на полу. Они вспыхнули и погасли, но ничего особенного не произошло. Ладони Ральда сомкнулись на моих локтях. И... у него глаза сначала залило золотом, а потом в их глубинах вспыхнули алые всполохи.

Колкое ощущение магии на коже.

Слышно не было ни единого звука, но готова поклясться, где-то выла сирена.

– Почему сработала охранка? – Чуть запрокинув голову, я всмотрелась в хищное лицо с резкими чертами.

– Потому что я демон, – доверительным шепотом сообщил Ральд, дал мне мгновение, чтобы прочувствовала его дыхание на коже, потом подмигнул, убивая последние сомнения. – Но есть и хорошая новость. Чувствуешь? Твой дар уже пробуждается.

Да... Я легко чувствую магию в пространстве и слышу то, чего обычная девушка услышать бы не могла.

Но что я сделала?!

Понять мне не дали.

Демон резко наклонил голову и накрыл мои губы своими.

Сотни молний прошли сквозь тело.

Внутри будто сорвалась лавина.

Голова взорвалась болью, и грудь обожгло, будто к ней приложили раскаленное железо и поставили клеймо.

Это не был поцелуй. Совсем. Точно.

Тем более что миг спустя демона рядом уже не было, а я падала на каменный, почему-то усыпанный кусочками битого стекла пол.

Глава 3

Приходила в себя тяжело и не сразу. Похоже, это уже может считаться девизом моей жизни.

Ощущения. Первыми явились они. Вспыхнули искрами под кожей – не горячими, так, немного щекотными. Откликаясь на приятное ощущение, губы сложились в улыбку. Магия. Теперь верю, что она во мне есть!

Открытие успокоило и подарило еще немного сна.

Потом... Наступило новое утро и яркий свет раздражал глаза даже сквозь сомкнутые веки, ходила по полу чья-то обувь, за стеной ругался незнакомый парень. Будильник от-малчивался. Какое-то время я еще ждала его, так и не дождалась и открыла глаза.

Мазнула взглядом по незнакомой комнате.

Палате в медпункте.

Ой.

– Дайте мне поговорить с этой мелкой крысой, и я вытрясу из нее правду! – бесновался неизвестный в соседнем помещении.

Его увещевали:

– Джил, спокойно...

– Девчонка еще не приходила в себя.

– Встряхнуть бы ее, чтобы подлая душонка выскочила! – не желал успокаиваться неизвестный Джил.

А мне... было хорошо. Как физически, так и морально. Перед «пробуждением силы» меня предупреждали, что потом будет жар, слабость и несколько дней постельного режима. Демон, помнится, сулил еще худшую расплату. Однако я чувствовала себя отлично. Выспавшейся и отдохнувшей. Одаренной. Теперь по-настоящему. Напряжение, сомнения, а не произошла ли все же ошибка, и страх, что меня позорно погонят из Делвиля, наконец отпустили, и так легко мне не было уже много дней.

Свободна!

Теперь и родителям написать не стыдно.

Оставались, конечно, вопросы, кто этот Ральд и что в действительности случилось в башне, но думаю, скоро меня просветят. Еще почему-то казалось, что неизвестный Джил орет из-за меня, но с чего бы? Я его даже не знаю.

Кстати, он уже не орал.

Все стихло.

Шаги только.

Дверь приоткрылась, и ко мне заглянула идеально причесанная голова. Ну да я уже привыкла: все, в ком горели искры дара, так или иначе были красивы. И чувствовать себя на их фоне простушкой тоже привыкла, да.

– О, ты проснулась. – Беспокойство в зеленых глазах утихло, парень улыбнулся. – Как рука, не болит?

А?..

Скосив взгляд, я обнаружила тугую повязку. Две даже –

магическую на локте и обычную от локтя до запястья. Но никаких лишних ощущений.

– Спасибо, все хорошо, – заверила я. – А как я сюда попала? Ты знаешь, что произошло?

Взгляд зеленых глаз стал пристальным, каким-то сканирующим, но скрывать мне было нечего.

– Ты ничего не помнишь? – Парень в целительской робе и зеленой мантии поверх все же вошел.

– Моя сила наконец проснулась. – Главное я прекрасно помнила.

– А ты помнишь, как это случилось? – настаивал он.

В голове ярким видением всплыл один момент: я падаю на пол, усыпанный осколками битого стекла. Из чистой благодарности за то, что пораненная рука не сводит с ума болью, я постаралась ответить:

– Студент...

– Студент?

– Там был студент, – кивнула я. – Ну, он так сказал. И еще сказал, что преподаватели осторожничают, дар можно пробудить резко и больно. Я согласилась.

Выражение сочувствия на симпатичном лице, признаюсь, пугало.

– Что-то не так? Меня накажут?

Целитель присел на свободную койку рядом с моей и успокаивающе сжал мою руку.

– Алесиана, это был демон. Дипломный проект одного из

выпускников. К счастью, не высший, а среднего уровня, но у тебя все равно большие неприятности.

– Но... – Мысли рассыпались красочным фейерверком. – Он выглядел как обычный парень. И знал мое имя! Получается, его держали там?

– Призвали и пленили, – кивнул целитель. – И я это категорически не одобряю. Кстати, мы так и не познакомились. Арчи.

– Леся, – выдохнула обреченно, пожимая вновь протянутую мне руку.

Из последующего короткого разговора выяснилось еще несколько важных лично для меня вещей. Демон вовсе не был парнем. То есть в своем измерении он как-то выглядел, а переместившись к нам, мог принять нужную форму. С большими ограничениями, конечно, но все же. Например, для Джилла, автора проекта, он изображал расплывчатое пятно, в котором осязаемыми были лишь внушительные когти. Смазливая внешность была использована специально для меня, и это немного успокаивало. Потому что от мысли, что, пусть и ради диплома, кого-то, мало отличающегося от человека, могли пленить, запереть и мучить, по позвоночнику тянуло холодком.

В остальном же... Магия во мне пробудилась сильная и стабильная. Скоро уже будет можно приступить к учебе. Джил рвал, метал и угрожал мне страшной расправой. Повезло, что ректор, которая вместе с еще двумя преподавате-

лями курировала его диплом, не выкинула меня из Делвиля сразу, а взяла время, чтобы разобраться в случившемся.

У кабинета Саввахша колени предательски затряслись. Хорошо, длинная юбка их прикрывала.

– Входи, Алесиана. – Судя по усталому выражению лица, я ему уже порядком надоела.

Кроме собственно хозяина в кабинете присутствовали госпожа ректор и незнакомый мне широкоплечий маг с хищным лицом. Все трое были одинаково мной недовольны, но двое из них хотя бы пытались сдерживаться.

– Арчи нам все рассказал, – сразу же освободила меня от части объяснений ректор Фарквад. – Алесиана, о чем ты думала?! Даже если вынести демона за скобки, ты поступила очень неосмотрительно!

Зато теперь я с магией.

Правда, этого говорить им нельзя, иначе точно из Делвиля выпрут.

– Я совершила ошибку. – Дома виноватая мордашка и взгляд в пол всегда действовали, и я надеялась, что трюк сработает и тут. – Простите. Мне так жаль!

Дипломный проект неизвестного Джила честно жаль. Если бы сейчас я могла вернуть демона, я бы его вернула.

– Ваше раскаяние ничего не меняет! – каркнул профессор, которого свободный черный плащ делал похожим на огромную ворону.

Пришлось принять еще более повинный вид.

– Спокойно, коллега. – Дина Фарквэд сжала его плечо изящной ладонью.

– Ректор, неужели вы ей верите?!

Что-то как-то совсем грустно стало.

Саввахш взирал на происходящее с легкой насмешкой и не лез, держал нейтралитет.

– Ни на грош, – заверила госпожа ректор, и у меня внутри что-то оборвалось. – В ее раскаяние и невинную мордашку, я имею в виду. Но девочка правда не знала, что делает, и вдобавок получила сильный и изначально стабильный дар. Так посмотрим же, что будет дальше!

Она мне задорно подмигнула.

Отчислять меня, похоже, не собирались.

– Правду говорят, к девчонкам вы более снисходительны, – буркнул «ворона» и даже не поморщился, когда длинные заостренные ногти ректора впились в его плечо.

– Им труднее. – В лице ректора Фарквэд ничего не менялось, как будто бы ее рука жила своей собственной жизнью. – Я до сих пор помню, каково это.

Глава Делвиля откланялась, оставив нас разбираться с бренными вопросами, с наказанием и удравшим дипломом. Хорошо бы, решить их как-то смогли не за мой счет, но веры в это было ничтожно мало.

– Мой экзамен ты точно не сдашь, – мстительно сообщил маг в черном. – И это еще не самая плохая новость для тебя.

– Коллега... – попытался одернуть незнакомого пока препода Саввахш, но с уходом ректора того будто прорвало.

– Ты должница демона, и он еще явится, чтобы потребовать свою плату. Может, сейчас, а может, через несколько лет, когда ты и думать о нем забудешь, – говорил он нарочито угрожающе, так, что я аж поежилась. – А еще на тебе какая-то его метка. С золотом и первородной тьмой. Может, маячок, чтобы не потерять, а может, и что посерьезнее.

Страх ударил в голову.

Сделал дыхание слышным.

– Профессор Зиткен просто расстроен, ведь его выпускник уже вряд ли получит звание лучшего в этом году. И сыграем мы с Трэнтоном, – хохотнул Саввахш.

Ну вообще блеск! Они еще и соперничают!

Наказание пролетело мимо, поскольку я еще не училась и поставить меня на отработку без опасности для меня самой или для окружающих было нельзя. Но, чую, мне это не единожды припомнят.

– Разве не нужно определить направленность моего дара? – осторожно попыталась перейти к сути я.

– Мы уже, – заверил Саввахш. – Еще когда ты валялась в отключке.

– И что там?!

– Одинаковая склонность практически ко всем дисциплинам.

Я ушам своим не поверила!

– Позже сама выберешь профильные. Свободна, студентка Линстон!

Только меня в кабинете и видели!

Мне же еще расписание узнать, учебники получить – ух! – и завтра на занятия!

До общежития неслась едва ли не вприпрыжку. Жизнь определенно становилась все лучше и лучше. Да, мне до сих пор было стыдно, и я очень надеялась, что у того парня с дипломом в итоге все будет хорошо. Но пусть лучшим все-таки станет Трэнтон. А в остальном... я полноценная, нормальная, и бегу писать письмо маме и папе!

Голова кружилась от счастья.

А руки так и чесались, хотелось переделать тысячу дел.

Казалось, прямо сейчас мне любое чудо по плечу.

Пока в холле девчачьего общежития меня не вернули в неприветливую реальность.

– Миола! Хорошо, что я тебя встретила. Ты говорила, дашь потом список обязательных покупок...

Никакой реакции.

Староста прошла мимо, будто я вдруг стала прозрачной.

– Миола?

Обжигающий ненавистью взгляд.

Вот... демон!

Не нужен сильный дар предвидения, чтобы сообразить: все из-за него, поганца!

– Да Миола же!..

– Теперь Джил уедет на несколько месяцев, чтобы собрать материал в Тихой Ложбине и все же получить приличный диплом, а моя лучшая подруга тут без него с тоски загнет-ся. – Остановившись, она смерила меня взглядом, полным презрения и ненависти. – Но тебе плевать, ты получила дар сильнее, чем какая-то немочь, которую в тебе даже разбудить не могли. Надеюсь, ты счастлива? Никогда бы не подумала, что сестричка Трэнта окажется такой подлой тварью.

Новость вышла за дверь и сразу же обросла шубой из сплетен. Ну а я чего ожидала? Почему вообще решила, будто среди магов оно как-то по-другому?

– Демон разбудил то, что во мне изначально было. И я тогда понятия не имела, что он демон! – зачем-то взялась оправдываться.

– Думала, эльф, да? – ехидно сощурилась староста.

– Он выглядел как обычный парень.

– И с чего бы простой студент вдруг предложил тебе очень выгодную именно для тебя сделку?

Шее стало жарко. Хорошо, ее за волосами не особенно видно.

Теперь я понимала всю неправдоподобность ситуации, но тогда... Не разобралась. Поверила. Купилась.

– Мне жаль. Я ничего плохого не хотела. Честно.

– Пф! Рассказывай!

Староста круто развернулась и ушла, из чего следовало,

что разбираться с местными тонкостями дальше мне придется самой.

А все так хорошо начиналось!

Люто ненавидел меня только пятый курс, зато в полном составе. Ладно, почти в полном. С Трэнтом мы еще не поделись, но он передал мне в медпункт шоколад и ленту для волос. То есть, скорее всего, брат меня по-прежнему любит. Но я у него на всякий случай еще спрошу, чтобы быть уверенной точно.

Четвертый курс меня ненавидел просто, без «люто». Я уже знала, что у каждого потока своя староста, и попыталась обратиться к Бетни с четвертого, в ответ на что меня мило обгавкали и закрыли дверь перед носом. Третьекурсница отсутствовала в комнате, поэтому о ее отношении к моей персоне я не узнала. А вот Дарина со второго общалась нормально, ответила на все вопросы и сама лично проводила к вредной ведьме, которая заведовала мантиями. Конечно, я понятия не имела, является ведьмой старушенция или нет, но... Ладно, не об этом.

Как стало понятно, первому и второму курсам до дипломов старших дела пока было мало, к тому же кто-то среди них пустил слух, что со мной лучше не связываться, у меня с демоном договор. Так что я выдохнула и отправилась получать учебники.

– Ты об этом еще пожалеешь. Готовься, новенькая.

Мне пришлось выглянуть из-за стопки книг, которую я несла, чтобы рассмотреть, кто там меня перехватил.

Шатен в едва различимых веснушках.

Джила я в лицо не знала, но это было предсказуемо.

– Прости. Пожалуйста. Если бы я могла вернуть тебе твой дипломный проект, я бы это сделала. – За всю жизнь мне не приходилось извиняться столько, как за последние сутки. Возможно, поэтому прозвучало неискренне. Или же я была внутренне согласна с Арчи и мне претила идея мучить живое существо ради какого-то там диплома.

Тоже в целители податься, что ли?

Фу, о чем только думаю?

– Добренькой и честной надо было быть до того, как обменяла мою работу нескольких месяцев на сильный дар, – остался тверд в своих убеждениях Джил. – Не завидую я тебе. Готовься, это будет худший год в твоей жизни.

Пригрозил, а потом демонстративно так толкнул мою стопку всего лишь одним указательным пальцем.

Книги посыпались на пол.

Старшекурсник гадостно улыбнулся и пошел по своим делам.

Худший год?

Серьезно?

– Месть в духе моего шестилетнего брата, – громко сказала я и принялась собирать учебники.

Нет чтобы помочь девушке дотащить тяжесть.

Ни чести, ни благородства у этих магов!

С тяжелой стопкой я справилась сама. Чувствую, еще несколько раз вверх-вниз по местным лестницам, и никакие занятия по физподготовке будут мне не страшны! После книг я отправилась покупать тетради, письменные принадлежности и всякие магические штучки, нужные для учебы. Потом в голову пришло прикупить кое-что новое из одежды, чтобы так сильно не отличаться от других студенток. Нет, здесь учились немногочисленные девушки, которые одевались так же, как я, но... Ладно, не будем лукавить, кому-то просто захотелось обновок. Закончив с этим, я написала длинное подробное письмо родителям и как раз шла к почтовому portalу, когда меня перехватил Трэнт.

– Как себя чувствуешь?

– Чудно, – заверила я и помахала сложенным втрое листом, будто разгоняла дым. – Только половина Делвия меня ненавидит. Надеюсь, ты не с ними?

Он сомневался.

Небеса, он сомневался!

– Скажи, что все получилось случайно. – Трэнт пытливо заглянул мне в глаза. – Я поверю. Или постараюсь тебя не осуждать, если...

– Демон меня обманул! – рявкнула я, не в силах снова повторять одно и то же. – Да, пока я с даром, но он изначально у меня был! Это и преподаватели подтвердили. И если тебя интересует другая сторона, то теперь я его должница и ко-

гда-нибудь он придет за платой. Молчу уж о том, что на мне какой-то его знак. Ну как, это все еще похоже на выгодную сделку?

Достали все со своими подозрениями!

Можно подумать, каждый мечтает оказаться в таком положении...

– Ладно, Лесь, не злись, – примирительно тронул меня за локоть брат. – Я тебе верю. И все, забыли об этом. С Джилом я попробую решить вопрос. Ты уже была в кофейне?

Я выдохнула, чувствуя, как внутри расслабляется невидимая струнка. Трудно привыкнуть, что твоя жизнь превратилась в такое вот безумие. Но зато... кажется, мы с Трэнтом снова будем проводить время вместе.

День из среднепоганого уверенно превращался в приятный. Мы вместе отправили письмо, а потом сидели в кофейне и болтали о всяком. Трэнт щедро делился студенческими премудростями. А я вспоминала, как здорово, когда у тебя есть такой замечательный старший брат.

Проводить он меня мог только до входа в общежитие, а жаль.

Пока ходили, я перехватила несколько почти влюбленных взглядов, брошенных разными девушками на него, а потом еще некоторое время подтрунивала, мол, кое-кто пользуется популярностью.

Внутри же... нажила себе очередные приключения, да.

Изначально ситуация показалась совершенно безобид-

ной.

В коридоре разрядилось два светильника, а потому царил полумрак, и мы с какой-то девчонкой не совсем разминулись. Она болезненно ойкнула. Меня чем-то обсыпало.

– Извини, – не слишком дружелюбно бросила девица, прежде чем скрыться.

– И ты меня, – успела сказать я.

В носу зачесалось.

Пчхи!

И еще трижды.

Ввалившись в свою башню, я прислонилась спиной к двери и утерла выступившие на глазах слезы.

– Ты рас-с-скашеш-шь мне свои тайны... – проскрежетал шепот.

Я дернулась от неожиданности и...

– Пчхи!

Ох.

Но шепотун-то сник.

Постояла, прислушиваясь.

Тихо.

Страшный шепот боится чихания?

Почему-то стало смешно. Нелогично, глупо, все еще немного страшновато, но очень смешно. До слез, сбившегося дыхания, а потом рези где-то внутри. Поддавшись слабости в коленках, я сползла на пол. Ой... хи-хи-хи... Успокоиться все никак не получалось, хотя в горле першило и ком-

ната помутнела и начала качаться перед глазами. Потому что глаза слезились, наверное.

Я всхлипнула и уткнулась лбом в колени в попытке сдержать очередной приступ безудержного веселья.

Странного какого-то веселья.

Хохотушкой я никогда не была.

Разум отчетливо понимал, что что-то тут нечисто...

Но взять себя в руки никак не получалось. Хохот душил и раздирал. Лишал дыхания и уже немного пугал. Ой, а это что за светящаяся полоска посреди комнаты? Прямо в воздухе блестит? В придачу к странному голосу и не менее странно-му смеху у меня теперь еще и галлюцинации?!

Ой...

Хлюп.

Светящаяся полоска разрослась и теперь выглядела так, будто... в воздухе порвалось? Если бы меня не душили смех и слезы, подозреваю, я сумела бы разглядеть, что там внутри, а так... Полоска мстительно сверкнула, на мгновение ослепив.

К уже имеющимся ощущениям добавилось что-то тянущее, и я поняла, что лечу.

А-а-а!

Мягко.

Хлюп.

Выключите кто-нибудь этот треклятый смех!

– Леся? – знакомый какой-то голос.

И ощущения от его присутствия смутно знакомые. Стран-
ные.

Иголками в кожу.

– Что ты здесь делаешь? И... что с тобой?

Хлюп.

Не могу перестать смеяться.

Ох...

Сильные руки заставили чуть повернуться. Я закашля-
лась. От непрекращающегося смеха уже становилось плохо.
Парень выругался. Потом еще выругался. Потом сгреб меня
в охапку и куда-то поволок. Вот за что мне все это, а?

– Потерпи, – прозвучал над ухом приказ. – Это всего лишь
смех-трава. Сейчас...

Раздался щелчок.

И плеск воды.

– А-а-а!

Орала я вовсе не от холода, хотя он в первое же мгновение
проморозил насквозь и выбил наконец из меня этот против-
ный смех. Но еще стало больно. До того больно, что впору
выть.

– Проклятье, Леся!

– А-ай!

Рука, плечо, шея и часть щеки.

– Давай, вот так. Смотри на меня! – Вода перестала лить-
ся, правда, прямо сейчас теплее от этого не стало. – Леся!

Отрицать реальность дальше было невозможно, и я из-под

мокрых слипшихся ресниц взглянула на Деклана Джайтелла. Домашнего, немного взволнованного, но все равно возмутительно привлекательного. А я тут... мышь раскисшая.

– Болит?

Кивнула и шумно втянула в себя воздух.

– Дай посмотрю. – Он попытался повернуть мою голову и немного сдвинуть воротник, но я опять вскрикнула. Там... будто остались искры и они все еще жгли. Жутко больно. – Зачем ты полезла в несформировавшийся портал? Так меня хотела увидеть?

– Портал? – жалобно всхлипнула я.

Будь у меня выбор, век бы его физиономию не видела!

Но сил спорить не осталось, тем более что каждое произнесенное слово, каждая попытка открыть рот стреляла болью в шею.

Повторюсь, но: за что мне так «везет»?

– Ясно с тобой все, – вздохнул Джайтелл. – Идем к целителю.

Меня опять подхватили на руки и понесли.

От стыда хотелось провалиться сквозь землю. Ну почему я вечно попадаю в дурацкие ситуации? Дома так не было. Дома я была маминой принцессой. А тут сплошное недоразумение! Хотела спрятать лицо на широком плече, но попытку сменить положение блокировала боль. Взгляд зацепил часть комнаты, узнал знакомую обстановку...

– Башня...

– Я везунчик, угу, – без видимой радости от этого факта подтвердил Джайтелл.

Вспомнила! Саввахш упоминал, что у них в общежитии тоже есть парень, который живет в башне. Следовало догадаться.

– Голос... – изъясняться длиннее сил не было.

– Просто пошли его в задницу, – посоветовал фэйри. Потом, правда, одумался: – Ах да, ты же примерная домашняя девочка. В общем, пошли его туда, куда тебе воспитание позволяет.

Вот... Даже на предпоследнем издыхании хочется его прикончить!

Как его друзья терпят?

Тот же Трэнт?

Зря я его вспомнила, на самом деле. Потому что стоило нам выйти, ближайшая к лестнице дверь открылась, и Трэнтон плеснул недовольством:

– Что она здесь делает?!

– Это вообще не то, что ты подумал, – почему-то начал оправдываться Джайтелл. – Честно.

Предчувствуя виток пререканий, я тихонько захныкала.

Подействовало. Совсем скоро я была в медпункте, сидела на кушетке, а Арчи, удрученно цокая, осматривал ожог. Видимо, там все серьезно. И болеть должно сильнее, но... Как мне объяснили, какие-то из моих способностей блокируют боль. Неосознанно и лишь до тех пор, пока я о ней не думаю

и не умею толком ими управлять. Эдакая защита для невезучих новичков.

Осматривали, а потом лечили и чем-то намазывали меня долго. Как раз хватило времени, чтобы выяснить про портал. Место, на котором построен Делвиль, напитано самой разной магией, потому здесь иногда случаются разные феномены. Портал, правда, родился впервые. По правилам безопасности, я должна была выставить защиту, постараться не всматриваться в него, и скоро он бы переместился куда-нибудь в другое место, но... меня засосало внутрь. И переместило. И все бы ничего, но еще не сформировавшиеся полностью порталы опасны. Меня могло сжечь. Разорвать. Навсегда запереть в пространственной воронке. Выходит, надо радоваться, что всего-навсего пожевало и выплюнуло.

Фантастическое везение!

А Джайтелл ушел. Сдал меня Арчи и сразу ушел.

– Не грусти, ожог пройдет, следов не останется, – вклинился в мои мысли Арчи. – Но придется посидеть здесь, пока не впитается мазь. Хочешь, принесу тебе журналы?

К нему там еще кого-то вели, так что компании я лишалась.

– Было бы неплохо. Спасибо.

– Держи. – На кушетку рядом со мной легла внушительных размеров стопка. – Похоже, нам пора привыкать друг к другу. Можно даже подружиться.

Забавный этот Арчи. В нем нет и капли ехидства, все, что

он говорит, – это в прямом смысле. В самом прямом.

Поэтому я осторожно полюбопытствовала:

– Думаешь?

– Ты здесь всего неделю, а уже второй раз гостишь в медпункте. А ведь еще даже учиться толком не начала, – бесхитростно развил мысль целитель. – Интуиция подсказывает, мы будем видеться часто.

Дружить с ним я не против, но...

– Это ничего не значит! Я просто еще не привыкла к местным заморочкам.

– Твой брат тоже не сразу привык, – продолжил делиться информацией целитель. – Но до сих пор в медпункте бывал, только когда пару раз приводил кого-нибудь из товарищей.

Спокойная у Трэнта жизнь. И он сам спокойный. Всегда таким был. Даже в детстве набивал ссадины и синяки, только если приходилось лезть куда-то за мной, и дрался в основном из-за меня. Ну, еще один раз отбивая блохастого щенка с подбитой лапой, которого мучили уличные мальчишки.

Странно, что Арчи не подружился с Трэнтом. Они во многом похожи.

Еще более странно, что Трэнт связался с Джайтеллом, но... вот о последнем думать совершенно не хотелось.

Брысь из мыслей, я сказала!

Ждать пришлось долго. Мазь давно впиталась, но Арчи занимался каким-то студентом в операционной, тот порой орал так, что душа в пятки пряталась. Я перечитала все жур-

налы, погрузила о пропущенном ужине и, чтобы как-то себя развлечь, прошла по кабинету к высокому книжному шкафу. Он был весь забит книгами по целительству. А я чего хотела?

Один корешок немного выступал, будто книгу не так давно доставали и неаккуратно засунули обратно на полку.

Пальцы вцепились в него, потянули.

«Животные с кровью нечисти и чем они болеют».

Меня слегка передернуло от вида червя с мохнатыми лапками на обложке.

Понятия не имею, зачем полезла внутрь.

Полистала странички.

Зацепилась вниманием за надпись, сделанную от руки, в самом начале.

«Ты способен любить только монстров. Наверное, привлечь твое внимание можно, лишь став одним из них. Прощай, Арчи».

Очередной вопль заставил руку дрогнуть.

Книга громко шлепнулась на пол.

В башню я вернулась глубоко за полночь, вылезла из платья и рухнула в кровать. Устала так, что должна была немедленно уснуть без задних ног, но в дело вмешался стыд в торжественном сопровождении разных мыслей. Опять я перед

Джайтеллом опозорилась. Ну почему почти все нелепые ситуации в моей жизни происходят обязательно с его участием? И он опять нес меня на руках...

Лучше не вспоминать таких подробностей.

Но как вытолкать непрощенные образы из головы?

– Ты раскаш-ш-шешь мне все свои тайны, – проснулся шепот.

– Ага, разбежалась, – буркнула я из-под одеяла.

– Злюка, – невидимый монстр обиделся.

Свет мигнул пару раз.

Но в целом Джайтелл оказался прав: ничего ужасного не случилось.

Один страх убыл.

Вот и ладненько, вот и чудненько.

Спасибо, смазливый гад, но я тебя все еще ненавижу. Стараюсь, во всяком случае.

Отыскав удобное положение, я смогла выгнать из головы лишние мысли и уже почти уснула, но тут кто-то забарабанил в дверь. В мою. Точно в мою. Да что же вам не спится? Может, лучше бы и правда меня все ненавидели? Хотя бы с девяти вечера до семи утра.

Открыла дверь. В планах было окатить пришедшего недобольством, но... все, как всегда, пошло не по плану.

На пороге обнаружился парень, что вообще из ряда вон, ибо им ход в девчачье общежитие закрыт. Не просто обнаружился, а замахнулся на меня. И вот тут в его плане то-

же образовалась зияющая дыра. Потому что рука наглеца утратила краски, стала прозрачной. Следом за ней и он весь стал. То, что он собирался швырнуть в меня, исчезло, а через мгновение исчез и сам ночной гость.

Я растерянно моргнула.

– Ну и что это было?

– Посвяш-ш-шение, – любезно просветил меня еще один неучтенный житель башни.

– Что?!

Он, оказывается, не только про тайны спрашивать может, но и сам кое-что рассказать?

– Посвящение, – повторил голос почти нормально.

– Куда?

– В тайное общ-ш-шество, конечно. В одно из.

Делвиль становится все более... Нет, не пугающим. Интересным, объемным и многогранным.

Стоило мне снова лечь, светильники погасли.

– Наверное, проверочным заданием было устроить тебе гадость. – «Сосед» сегодня был на диво разговорчив. – К примеру, осыпать смех-травой.

Вот... упырята мстительные!

Догадываюсь, кто бы мог придумать подобное «задание».

Тайные студенческие общества... Как в приключенческом романе, честное слово! И хоть меня они никоим образом не касались, если только риском в очередной раз посетить медпункт, внутри рассыпались щекотные брызги вос-

торга. Подумать только, я в Делвиле! И здесь тайные общества!

– И ты, конечно, все знаешь про эти общества, да?

Тишина.

– Эй?

Молчит.

– Кстати, ты кто вообще? – предприняла более утонченную попытку я. – Давай хоть познакомимся. Меня Лесей зовут...

Ответа больше не последовало. Видимо, у невидимого жутика закончилось желание болтать.

Ну и ладно, ну и пожалуйста.

Буду спать.

Подумать только, тайные общества... Восторг просто!

– Между прочим, тебя тоже звали, – проскрипело... будто отовсюду сразу. – В самое лучшее.

– Меня?! – переспросила изумленно и даже край одеяла откинула.

– Приглашение за столом валяется. Ты его случайно сбросила.

Молнией вылетев из кровати, я рванула обследовать указанное пространство. Приглашение. В тайное общество. Мне. Да быть того не может! Ну где же оно? Наверняка невидимый голос все наврал!

– После того, как ты заключила сделку с демоном, они решили, что ты достаточно перспективна для них, – добавил

голос, прежде чем затихнуть окончательно.

Есть!

Нашла.

Конверт из плотной бумаги, похожей на ту, на которой рассылают официальные уведомления из Делвиля. Не просветили бы меня заранее, подумала бы, что внутри что-то, относящееся к моей учебе здесь. Опять же, эти вензеля, завитушки, идеальный каллиграфический почерк. Будто секретарь ректора писал. Печать тоже имелась, но была почти прозрачной, едва различимой.

«Алесиана Линстон,

рады сообщить, что готовы принять тебя в наши темные ряды. Для этого нужно пройти простейшее испытание. Твое таково: украсть у ключника маленький серебряный ключ с бабочкой и принести его в полночь к неработающему фонтану в Саду Иллюзий. Удачи, и да встанут за твоей спиной темные силы!»

Глава 4

Форменное безумие. Фантастическое безрассудство. Знал бы Трэнт, у него бы волосы встали дыбом. Да они и у меня самой потихоньку шевелились от страха, все же не привыкла я шастать одна впотьмах, но и поделать с собой тоже ничего не могла. Любопытство требовало пойти в Сад Иллюзий и все проверить.

Разумеется, я безнадежно опоздала. Явиться в указанное место следовало в полночь, а сейчас время уже пошло к четверем утра. Но...

Вот он, Сад Иллюзий. С трудом его нашла.

От всех других садов Делвиля он отличался некоторой неухоженностью, нарочитой запущенностью. Деревья здесь напоминали причудливые мрачные тени. Рассматривать странные цветы у меня не было времени. Фонтан, фонтан, где же этот фонтан?!

Найти нужное мешал серо-серебристый туман, который неспешно плыл в темноте. Я уже пять раз пожалела, что вообще сюда сунулась. Может, меня разыграли? С них станется.

– А-а! – К счастью, вопль получился достаточно тихий.

И наткнулась я не на живого человека, а всего лишь на статую.

Прекрасную статую из светло-серого камня. Девушка в

эффектно разлетающемся платье. Она была мокрой от росы.

Я выдохнула, призывая себя к спокойствию, и продолжила путь.

Фонтан нашелся за поворотом, хотя фонтаном это уже не назовешь. Разбитая чаша, в которую вытекала слабая струйка воды. Если бы не туман, непостижимым образом поглощавший звуки, я бы нашла нужное место быстрее. А так... Не было слышно даже моих шагов. Смысла вся затея тоже не имела никакого. Возле фонтана стояла я одна.

Точно меня разыграли!

Хотя... трава примята. Кто-то здесь недавно основательно потоптался.

Подойдя, я заглянула в чашу. И отпрянула, чувствуя, как глаза расширяются.

В ней лежало четыре разных ключа.

Посвящение было правдой.

По дороге в свою башню я пыталась решить, радоваться или огорчаться, что я пропустила все самое важное. Не мог безликий голос раньше сказать?! С другой стороны, предупреди он раньше, что бы было? Учитывая слова из послания про темные силы, я имела хорошие шансы вляпаться в очередные неприятности.

Наверное, даже хорошо, что никуда не пошла.

– Ну что, приняли тебя? – спросили из ниоткуда, стоило мне появиться в комнате.

– Нет, – призналась честно.

– Это было предсказуемо, – каркнул голос и затих.

Что радовало, потому что до будильника оставалось не так много времени, и я собиралась его проспять.

Первый настоящий учебный день прошел... в общем, он просто прошел. Пока в основном приходилось слушать лекции и записывать за преподавателем важную информацию. И здесь я опять оказалась в неравном положении, поскольку у всех уже были конспекты предыдущих лекций, а у меня – целая неделя пропусков.

Блеск!

Впрочем, я уже настолько привыкла, что даже паниковать не стала, просто поймала на перерыве Трэнта и попросила конспекты с первого курса у него. Брат, естественно, не отказал. Ну вот, любую проблему можно решить.

– Еще два вопроса!

Трэнтон уже собирался сбежать, но я поймала его за рукав мантии.

– Давай. Только быстро.

– Как парень мог пройти в общежитие девушек?

Нет, ну что я такого спросила? Зачем на меня так глазами сверкать?

– Леся!.. – простонал брат.

– Вчера в меня чуть второй раз не швырнули смех-травой, – добавила на всякий случай подробностей. – Какой-то парень. Прямо на пороге моей комнаты.

Аккуратно придержав меня за локоть, Трэнт отступил к стене, чтобы не мешать снующим туда-обратно по коридору студентам. И чтобы не затоптали, потому что некоторые в стремлении к знаниям просто неудержимы. Или, точнее, в стремлении не схлопотать отработку.

– Точно парень? – переспросил зачем-то.

– За девушку его трудно было принять, хоть он и мелкий, – закивала я.

– И что случилось потом?

Говорил, времени нет, а выпытывает все с подробностями!

– Он стал прозрачным и пропал, – вынуждена была признать.

– Лесь, это называется, отправить к кому-то часть себя, – пояснил Трэнт, а у меня глаза округлились. – Так передают сообщения, когда не хотят пользоваться «сорокой». Сама научишься в этом году.

Ох...

До сих пор с трудом верю, если честно.

– Видимо, он пытался изменить заклинание, чтобы протаскать не только видимость себя и сообщение, но и нечто осязаемое, – подвел итог Трэнтон. – И мы уже знаем, что у него не получилось. Будь пока осторожна, а я еще раз поговорю с Джилом.

И вот тут мы подошли ко второму интересующему меня вопросу.

– В Делвиле есть тайные студенческие общества?

– Леська, ты каких сказок наслушалась? – расхохотался брат.

– Тот парень сказал, что я и смех-трава – его вступительное испытание. – Было не совсем так, но признаваться, что в моей комнате живут какие-то подозрительные голоса, я не имела желаний. – А потом я тоже получила приглашение, но... никуда не пошла, в общем.

– Скорее всего, над ним подшутили. И над тобой тоже. Так часто делают с новичками, – подогнав события под свой взгляд на мир Трэнтон и поцеловал меня в макушку. – Умница, что осталась в стороне хотя бы от одних неприятностей.

На этом мы пока и расстались. Либо Трэнтон не знал про эти общества, либо не стал о них говорить мне. Я же свое испытание не выполнила. Ну или никаких обществ в действительности не существовало.

Не так уж это и важно на самом деле.

Настроение держалось хорошее, и заикливаться ни на чем не хотелось. Да, я не выпалась, и с самого утра в глаза точно песка насыпали. Но утром же пришло письмо от родителей и... мной гордились. Нами с Трэнтоном на самом деле. Но то, что родители гордятся братом, его магией, успехами, учебой и будущим назначением, новостью отнюдь не являлось. А теперь и я сама оказалась если не на одной ступеньке с ним, то очень близко. Меня поздравляли и обнимали словами, выпрашивали подробности, а еще в письме было о

том, что леди и лорду Линстонам от самого короля пришли поздравления с тем, что в их большой семье не один, а сразу два отпрыска с даром. В последнее время это редкость. Младшие только и говорят что о том, как пройдет несколько лет и их тоже заберет портал в Делвиль.

В общем, нас всех всегда очень любили, но то, что происходило сейчас, для меня было ново и приятно. Оказаться не просто дочерью и красавицей с маминых слов, а одаренной с будущим. При одной мысли об этом сердце начинало биться чаще.

Оставшиеся лекции я... слушала преподавателя, конечно, но и успевала скользить взглядом по рядам и склонившимся над конспектами головам. Выискивала ту самую – парня, который ночью заявился ко мне со смех-травой. И не нашла. Не то просто не узнала, не то он отсутствовал в аудитории.

Интерес слегка поменялся. Теперь я разглядывала сокурсников, пытаюсь угадать, кого взяли в тайное общество. С условием, что оно существует, конечно. Самую красивую блондинку? Серьезную девушку в больших очках? Или жилистого парня с волосами, торчащими во все стороны так, что они напоминали шипы?

Угадать нереально.

По внешности не так много скажешь.

А выбирали, если поверить голосу, который вообще-то и капли доверия не заслуживал, по перспективам.

Ладно, хватит об этом.

Я же решила не заикливаться.

– Алесиана Линстон, – прозвучавший совсем рядом голос с нотками металла заставил вздрогнуть и вскинуть взгляд на немолодую преподавательницу, – а ну-ка повтори, что я сейчас сказала?

– Нужно почувствовать в себе силу, как она течет по венам, затем направить ее к кончикам пальцев и на объект, – послушно оттараторила я, приученная слышать и понимать маму, когда младшие бесятся. – Поначалу будет получаться медленно.

– Хорошо, – кивнула магиня, и ее высокая прическа качнулась в такт. – Ты умненькая, может, из тебя и получится толк. Но впредь будь более собранной.

Легко ей говорить, а у меня тысяча мыслей, и все кругом так ново и непривычно... Уф, чуть не влетело. Я выдохнула и постаралась унять отчаянно колотящееся сердце.

Когда впервые за день добралась до столовой и опять оказалась одна за столом, я со всей ясностью поняла, что друзей у меня так и нет. Между тем многие, с кем мы были вместе сегодня на лекциях, уже поделились на группки и оживленно что-то обсуждали.

Нет уж, так не пойдет!

Пора брать дело в свои руки.

Мне нужна хотя бы одна подруга. Для начала.

Живи я не одна в комнате, с этим бы проблем не было,

а так... Пришлось изворачиваться. Я пошарила взглядом по пространству, заставленному столами и стульями, и, к собственной радости, выделила еще двоих, которые ели без компании. Оно, конечно, ничего не значило, но стоило попытаться. Это шанс. И поскольку одним был парень, а мне требовалась именно подруга, то я подхватила свой поднос и направилась к девушке.

Той самой, в больших очках, которую я заметила на занятиях.

То есть мы с одного курса. Замечательно!

Очки были единственным непривлекательным в ней. В остальном моя будущая подруга могла похвастаться милым личиком, необычными абсолютно черными глазами, а густым, черным и немного кудрявым волосам даже я немного позавидовала. Еще она, как и я, носила традиционные платья. Вот, кое-что общее у нас уже есть.

– Можно я здесь сяду? – Я кивнула на три свободных стула рядом с ней.

Полный недоумения взгляд на меня... и на несколько долгих мгновений повисла тишина.

– Если ты сейчас не ответишь, я рискую разлить свой чай, – вновь пришлось заговорить мне.

Сработало. Девушка отмерла.

– Ой! Да, пожалуйста!

Так-то лучше.

Я заняла место напротив.

– Леся, – знакомство тоже решила начать первая.

– Знаю, – кивнула девушка и забавно так одним пальцем поправила очки, хотя я не заметила, чтобы они у нее съехали.

– Такое чувство, что меня здесь уже знают все, – проворчала, откусывая немного пирожка с повидлом и прихлебывая чай. – Только я почти никого не знаю.

– Прости, я не хотела тебя обидеть! – Почему-то она здорово нервничала. Вон даже рука задрожала. – Меня зовут Тиарна. Тиарна Фарквэд, если точно.

Что-то предполагаемая подруга совсем скисла.

Постойте...

Фарквэд?!

– А ректор...

– Моя мама, – кивнула Тиарна и печально посмотрела на меня. – Больше ты не захочешь со мной обедать.

Ну... прямо скажем, это не совсем то, чего я ожидала. Нет, я слышала, что у Дины Фарквэд есть дочь, но понятия не имела, что эта дочь будет учиться со мной. Да меня это и не интересовало, если честно.

И как я сразу не догадалась? Только под присмотром строгой матери девушка станет носить скучное платье с кружевами под горло, без малейшего намека на декольте, эти жуткие очки и есть вареные овощи.

Но раз уж так получилось...

– Без проблем. – Я широко улыбнулась и протянула ей руку. – Ты не живешь в общежитии, так ведь?

– Я всю жизнь живу в Делвиле, никогда его не покидала, – призналась новая знакомая. – В доме ректора, с мамой.

– А мне досталась одиночная башня, – рассмеялась я. – Там не слишком уютно.

Вот и познакомились.

Ничего, мы еще станем лучшими девушками в Делвиле!

– Сейчас в Малом Зале будут выбирать старост, – заметила Тиа, взглянув на часы на золотой цепочке, которые на мгновение вытащила из сумки. – Я должна быть.

– Ладно, пойдем. – Лично меня мероприятие не интересовало, но я же тут завожу подругу вроде как.

Дочь ректора заметно оживилась и пошла первая, указывая дорогу. Оказывается, до многих аудиторий добаться можно быстрее, если пользоваться не главным входом. И план территории ей был совершенно не нужен.

– Ты правда ни разу не была за пределами Делвиля? – не удержалась от вопроса я.

– Ну, я посещала с мамой небольшой городок рядом и три деревни, до них можно дойти пешком, – рассказала Тиа. – Но это на пару часов, не дольше. А в глобальном смысле – нигде не бывала. Тем более одна.

– Я тоже до недавнего времени не видела ничего, кроме Шарда. Это в провинции, – поддержала разговор я. – Для меня Делвиль стал большим приключением. Просто огромным. Ничего, вот выпустимся, и весь мир к нашим услугам!

Сама только сейчас об этом подумала.

Голова немного закружилась от предвкушения, а во рту будто бы ощущались все вкусы сразу.

– К твоим, может быть, – печально отозвалась Тиа.

Спросить, что именно она имеет в виду, не успела. Мы пришли. К моему удивлению, в небольшом зале со статуей крылатого монстра в золотых очках и с золотинками на чешуе собралась добрая треть потока. И когда немолодая преподавательница, одобрительно обобзрев нас, спросила, кто согласен взять на себя ответственность и быть старостой, руки подняли многие.

– Пожалуй... – Ее взгляд метнулся между Тиарной и высокой блондинкой с длинными волосами, и что-то заставило меня подумать, что если бы не кое-чьи родственные связи, выбор был бы другой. – Тиарна Фарквад станет старостой от первого курса среди девочек и Дарел Лэбор – среди парней. Утром вы получите свои таблички на дверь и знаки отличия.

Лэбор был обычным таким парнем и мое внимание ничем не привлек.

Тем более что Тиа как раз тронула меня за руку.

– Ты тоже хотела? Прости...

– Ничего я не хотела! Просто пришла с тобой за компанию, – фыркнула с ноткой раздражения. – Пошли уже отсюда.

Остаток дня провели вместе, сначала в библиотеке, готовясь к завтрашним парам, потом сидели у фонтана, гуляли по местным садам и болтали о девичьем. Иногда к нам под-

ходили другие студенты, чтобы о чем-нибудь спросить Тиарну, но я заметила, что ее сторонятся даже больше, чем меня. Нет, к ней не относились плохо, но и водить близкую дружбу с девчонкой, которая, в случае чего, спокойно может нашептать чего-нибудь матери, никто особенно не рвался.

Одна я оказалась готова рискнуть.

...Вечером в столовой не было никого из преподавателей или их помощников и царила расслабленная атмосфера. Точнее, не так. Пока поучились, пока погуляли, до ужина мы добрались позже обычного. И с трудом нашли два свободных стула.

Студенты громко переговаривались, смеялись, кто-то пытался без отрыва от еды готовить задания на завтра, в воздухе летали иллюзорные феечки без намека на одежду и тарелки с едой, потому что каким-то третьекурсникам оказалось лень идти за подносами. Атмосфера настраивала на веселый лад, с меня даже часть усталости слетела.

На Тиарну некоторые опасливо косились.

Впервые за дни в Делвиле я встретила в столовой Трэнта. И не одного. Это все было достаточно странно.

Стол для преподавателей располагался на некотором возвышении. По свободной атмосфере я уже поняла, что сегодня они здесь больше не появятся. Тиа пояснила, что вечерами старшие маги отправляются за территорию Делвиля, или собираются в домике ректора, или ведут факультативы. Стало понятно, что здесь существовало некое негласное

расписание. Так вот, Трэнт, Джайтелл и еще несколько парней прошли среди столов, будто король со свитой, и разместились за преподавательским столом. Шумные, развязные и высокомерные. Это кто-то из них наколдовал феечек. Кажется, Джастин, которого я уже один раз видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.